

ВОЕННО-ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор) ПИ № ФС77-38319 от 10.12.2009. Издается с 2006 г., выходит ежемесячно.

№ 11

Учредитель: Издательская группа «Юрист»

Редакционный совет:

Дугенец Александр Сергеевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Иванеев Сергей Васильевич,
кандидат юридических наук

Ковалев Олег Геннадьевич,
доктор юридических наук, профессор

Колоколов Никита Александрович,
доктор юридических наук, профессор

Макаров Андрей Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Трунцевский Юрий Владимирович,
доктор юридических наук, профессор

Туганов Юрий Николаевич,
Заслуженный юрист РФ,
доктор юридических наук, профессор

Фоков Анатолий Павлович,
доктор юридических наук, профессор

Хабибуллин Алик Галимзянович,
доктор юридических наук, профессор

Главный редактор:
Кочешев Сергей Петрович,

кандидат юридических наук

Ответственный редактор:
Бабенко Т.Д.

Главный редактор
Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., доктор юридических наук,
профессор

Заместители главного редактора
Издательской группы «Юрист»:

Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н.,
Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Тел./факс: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки:

(495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская
наб., д. 26/55, стр. 7.

Подписные индексы:

по каталогу «Роспечать» — 20887;

«Каталог российской прессы» — 24273;

«Объединенный каталог» — 24782.

Также можно подписаться на сайтах:

www.gazety.ru; www.lawinfo.ru

Печ. л. 4,0. Тираж 2000 экз.

Отпечатано в типографии

«Национальная полиграфическая группа».

248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Подписано в печать 18.10.2017.

Выход в свет 23.11.2017.

ISSN 2070-2108. Цена свободная.

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ

Островский О.А. Алгоритмы проведения осмотров
цифровых носителей информации для предотвращения
компьютерных преступлений..... 3

ВОЕННАЯ ЮСТИЦИЯ

Ковальских Д.А. Особенности законодательной
регламентации правил подследственности уголовных дел
военным следственным органам 7

ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Вавилин М.В. Прокурорский надзор за исполнением законов
в сфере патриотического воспитания молодежи как одно
из приоритетных направлений прокурорской деятельности..... 11

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС

Капустина О.В. К вопросу о пенсионном обеспечении
в СССР инвалидов-военнослужащих из числа рядового
состава в соответствии с Постановлением СНК СССР
от 16 июля 1940 г. № 1269 (1940—1956 гг.)..... 16

Печникова О.Г. Становление государственно-правового
регулирования российской военно-медицинской службы
при Аптекарском приказе..... 20

Полунин С.В. Роль организаций армейской общественности
в поддержании воинской дисциплины в Красной армии..... 23

Пузанов В.Д. Организация первого пограничного
драгунского полка в Сибири XVII в. 27

Журнал включен в базу данных

Российского индекса научного цитирования
(РИНЦ)

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией
Министерства образования и науки Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций
на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук

MILITARY JURIDICAL JOURNAL

No. 11

Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Media
(Roskomnadzor) PI № ФС77-38319 10.12.2009. Published since 2006, is published monthly.

Founder: Publishing Group "JURIST"

Editorial Board:

Dugenets Alexander Sergeevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Ivaneev Sergey Vasil'evich,
candidate of legal sciences

Kovalev Oleg Gennad'evich,
doctor of juridical sciences, professor

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
doctor of juridical sciences, professor

Makarov Andrey Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Truntsevsij Yuriy Vladimirovich,
doctor of juridical sciences, professor

Tuganov Yuriy Nikolaevich,
Honored Lawyer of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences, professor

Fokov Anatolij Pavlovich,
doctor of juridical sciences, professor

Khabibulin Alik Galimzyanovich,
doctor of juridical sciences, professor

Editor in Chief:
Kocheshev Sergey Petrovich,
candidate of juridical sciences

Responsible editor:
Babenko T.D.

Editor in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Grib V.V.,
doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief
of Publishing Group "JURIST":
Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'.N.,
Platonova O.F., Truntsevsij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:
Shvechkova O.A.,
candidate of juridical sciences

Tel./fax: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).
E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Editorial / Publisher Office Address:
Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
115035, Moscow.

Subscription in Russia:
Rospechat — 20887;
Catalogue of the Russian press — 24273;
Unified Catalogue — 24782.
www.gazety.ru; www.lawinfo.ru
Printer's sheet 4,0.
Circulation 2000 copies.

Printed by "National Polygraphic Group".
Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing 18.10.2017.
Edition was published 23.11.2017.
ISSN 2070-2108. Free market price.

CONTENTS

RELEVANT ISSUES OF MILITARY SERVICE

Ostrovsky O.A. Algorithms of Digital Information
Carrier Examination for Computer Crime Prevention 3

MILITARY JUSTICE

Kovalskikh D.A. Peculiarities of Legislative Regulation
of Rules of Military Investigative Body Jurisdiction
over Criminal Cases 7

MILITARY EDUCATION

Vavilin M.V. Prosecutorial Supervision over Law Enforcement
in Patriotic Upbringing of Young People as One
of Priority Prosecutorial Activity Areas 11

HISTORICAL JOURNEY

Kapustina O.V. On Pension Security of Disabled Privates
in the USSR According to Resolution of the Council
of People's Commissars of the USSR
of July 16, 1940 No. 1269 (1940–1956) 16

Pechnikova O.G. Establishment of State Legal Regulation
of Russian Military Medical Service
under the Pharmaceutical Department 20

Polunin S.V. Role of Military Community Organizations
in Military Discipline Enforcement in the Red Army 23

Puzanov V.D. Arrangement of the First Frontier Dragoon
Regiment in Siberia in the XVII Century 27

*The journal is included
in the database
of the Russian Science Citation Index*

**Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctor of theses**

АЛГОРИТМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ОСМОТРОВ ЦИФРОВЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ ДЛЯ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Островский Олег Александрович,
генеральный директор ООО «Томская коллегия юристов „МИСС МАРПЛА“»,
аспирант Новосибирского государственного аграрного университета
ostrovskii_80@mail.ru

Предложен авторский взгляд на проблемы, связанные с особенностями проведения осмотров цифровых носителей информации по делам в сфере компьютерных преступлений, совершаемых с использованием информационно-коммуникационных технологий. Рассматриваются тактические приемы сохранения криминалистически значимой информации, в том числе короткоживущих данных (криминалистических следов). В рамках рассмотренных методов решается задача выявления и предотвращения преступлений в сфере компьютерной информации, предлагаются алгоритмы проведения осмотров цифровых носителей информации, научно-методические рекомендации для практической деятельности, которые бы соответствовали современным требованиям в области информационных технологий. Существующие исследования подчеркивают теоретические аспекты проблемы, но не позволяют в полной мере объяснить все факторы, влияющие на подобные преступления в сфере информационных технологий, которые смогли бы объяснить все недочеты в проведении следствия и дать реальные рекомендации, которые бы помогли следствию на практике. Актуальность изучения проблемы компьютерной преступности можно определить необходимостью реализации новых принципов уголовно-правовой политики. Большое практическое значение имеют выработка научно обоснованной методики, алгоритмов и принципов выявления скрытых преступлений, изучение не только факторов преступлений, но и их профилактики и предупреждения.

Ключевые слова: криминалистические следы, криминалистически значимая информация, цифровой носитель, осмотр, короткоживущие данные, коммуникация.

Algorithms of Digital Information Carrier Examination for Computer Crime Prevention

Ostrovsky Oleg A.
CEO at MISS MARPLE Tomsk Bar Association, LLC
Postgraduate Student of the Novosibirsk State Agrarian University

The author's view on the problems connected with peculiarities of carrying out of examinations of digital carriers of information on cases in the sphere of computer crimes committed using information and communication technologies is offered. Tactical methods of preservation of the forensically significant information, including short-lived data (criminalistic traces) are considered. Within the framework of the methods considered, the problem of detecting and preventing crimes in the field of computer information is solved, algorithms for examining digital media, scientific and methodological recommendations for practical activities that meet modern requirements in the field of information technology are proposed. Existing academic research on this topic, as a rule, emphasizes the theoretical aspects of the problem, but does not allow to fully explain all the factors affecting such crimes in the field of information technology that could explain all the shortcomings in the investigation and give real recommendations that would Helped the investigation in practice. The urgency of studying the problem of computer crime can be determined by the need to implement new principles of criminal law policy. Of great practical importance is the development of scientifically based methodology, algorithms and principles for identifying hidden crimes, studying not only the factors of crime, but also their prevention and prevention.

Key words: forensic tracks, forensic information, digital media, inspection, short-lived data, communication.

Среди многочисленных форм агрессии на современном этапе развития мирового сообщества особое место в силу разрушительности и масштабности своих проявлений занимает компьютерный экстремизм. С начала 90-х гг. прошлого столетия его облик интен-

сивно трансформируется, а сфера преступной деятельности неуклонно изменяется в территориальном, мотивационном, политико-идеологическом и иных аспектах. В современном информационном обществе радикальные формирования достаточно активно ис-

пользуют достижения современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), внедряя в свою деятельность прежде всего те из них, которые достаточно эффективно воздействуют на массовое общественное сознание. Только в Рунете в настоящее время активно функционирует более 100 интернет-сайтов российских радикальных структур¹.

Одним из значимых следственных действий по делам в сфере компьютерной преступности, совершенным с использованием ИКТ, является осмотр цифровых носителей информации.

В криминалистической литературе последних полутора десятилетий предложено немало рекомендаций по производству осмотра по различным категориям преступлений, посягающих на компьютерную информацию, сами объекты компьютерной техники (КТ), или преступным деянием, совершенным с использованием персональных компьютеров и ИКТ².

Анализ существующих криминалистических алгоритмов и следственной практики позволяет сделать вывод о том, что рассматриваемому следственному действию в обязательном порядке должна предшествовать заблаговременная подготовка, включающая в себя решение ряда приоритетных вопросов организационно-практического характера³. К их числу полагаем возможным отнести:

1. Определение, исходя из сложившейся следственной ситуации, круга лиц, участвующих в данном следственном действии;
2. Приглашение соответствующих специалистов;
3. Подготовка необходимых технических устройств и материалов (помимо стандартных технико-криминалистических средств, находящихся в распоряжении следователя и эксперта-криминалиста);
4. Подбор понятых, обладающих минимально необходимыми знаниями в сфере ИКТ;
5. Определение задач и алгоритма выполнения действий каждым из участников осмотра, разъяснение им прав и обязанностей;
6. Инструктаж участников о мерах предосторожности во время перемещения на месте проведения следственного действия и работы со специфическими следами (компьютерной информацией, дактилоскопическими следами и т. д.).

¹ Давыдов В.О. Транснациональная преступная деятельность экстремистского характера как объект криминалистического исследования / под науч. ред. А.Ю. Головина. Тула, 2016. 321 с.

² Головин А.Ю., Мусаева УА., Толстухина Т.В. Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации. Тула, 2001. С. 4.

³ Островский О.А. Принцип объектной декомпозиции в систематизации идентификационных кодов, характеризующих преступления в сфере компьютерной информации // Полицейская деятельность. 2017. № 3. С. 10–18.

Правоохранительная практика свидетельствует о том, что достаточно часто лицами, подозреваемыми в причастности к преступной деятельности в сфере компьютерной информации, предпринимаются попытки, направленные на уничтожение криминалистически значимых сведений, в том числе содержащихся на цифровых носителях информации⁴.

В этой связи субъекту расследования перед фактическим началом рассматриваемого следственного действия следует принять ряд превентивных мер, направленных на исключение подобных попыток противодействия. Выделим в их числе следующие авторские рекомендации:

1. Взятие под физический контроль сотрудниками правоохранительных органов (как правило, специальных подразделений полиции) всех помещений (мест, объектов), в которых установлены КТ и средства коммуникации, а также узел (узлы) электропитания;
2. Запрет на производство лицами, участвующими в производстве данного следственного действия (за исключением специалистов), любых манипуляций с КТ, средствами коммуникации и устройствами электроснабжения;
3. В случаях, когда есть основания полагать, что о факте проведения осмотра стало известно сообщникам радикально настроенного преступника, находящимся вне зоны контроля следственно-оперативной группы, следует как можно скорее отключить коммуникационные (сетевые) соединения КТ;
4. Изъять из соединительных разъемов компьютеров кабели локальной сети и сети Интернет, отключить модемы, выключить режимы использования соединения WI-FI и передачи пакетных данных и т. п.;
5. Запрет на включение ранее выключенных устройств и оборудования; проведение фото- и видеосъемки всей КТ (в крайнем случае, зарисовка подробной схемы) и особенно кабельной периферии. Более того, все имеющиеся подключения кабелей желательно снабдить ярлыками (для идентификации мест подключения) и описать в протоколе осмотра;
6. Если на момент проведения осмотра компьютерное устройство включено, следует зафиксировать изображение на мониторе. С включенным, но находящимся в «спящем» режиме устройством возможно поступить двояко: либо сразу, не трогая его, выключить, либо сначала активизировать, зафиксировав содержимое экрана, а уже затем выключить;
7. В ходе осмотра следует собрать все бумажные записи, на которых могут быть зафиксированы пароли, сетевые адреса и иные криминалистически зна-

⁴ Багутдинов Р.А. Исследование новейших ИКТ-технологий в средне-профессиональном образовании // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Международной научной конференции (г. Чита, январь 2015г.) : сб. науч. ст. Чита : Молодой ученый, 2015. С. 141–143.

чимые данные. Достаточно часто такие записи в виде отдельных листочков, стикеров лежат на рабочем месте, бывают приклеены к корпусу монитора либо висят на стене рядом с компьютерным устройством;

8. В процессе проведения осмотра следует опросить всех пользователей на предмет паролей (а точнее, пары — логин и пароль), имеющих отношение к изъятой компьютерной технике. Подчеркнем, что пароли не следует воспринимать, полагаясь только на слух. Их надо записать по символам, обращая внимание на алфавит и регистр каждого символа.

Результаты изучения технической литературы, посвященной проблемам использования современных моделей планшетных компьютерных устройств (особенно моделей на базе операционных систем IOS и Android), позволяют выделить ряд специфических особенностей проведения осмотров устройств, обладающих функцио-налом беспроводного выхода в сеть Интернет.

Специфическая черта подобных цифровых носителей информации — хранение значительной части данных в оперативной (т. е. энергозависимой) памяти. При отключении питания у такого устройства информация, как правило, безвозвратно пропадет. Одновременно заметим, что у «планшетника» штатное состояние «выключен» фактически означает не реальное выключение, а режим гибернации («засыпания»), при котором потребляемая электроэнергия расходуется только на поддержание оперативной памяти. Храниться в таком состоянии информация может до нескольких суток, в зависимости от состояния заряда аккумулятора на момент начала следственного действия.

Если планшетный компьютер (Tablet) на момент начала осмотра активен, то субъекту расследования следует:

1. Не касаться экрана устройства, так как последний является функциональным элементом и каждое прикосновение воспринимается в качестве команды;
2. Зафиксировать содержимое экрана устройства посредством фото- или видеосъемки;
3. Установить, какие прикладные программы выполняются устройством на момент осмотра (в этих целях, как правило, следует дважды нажать центральную кнопку «Домой» и обратить внимание на закладки программ);
4. Установить тип подключения к сети Интернет (3G, 4G, Wi-Fi), обратив внимание на соответствующие значки в верхнем левом углу экрана либо нажав иконку значка «Настройки» и войдя в подразделы «Сотовые данные» и «Wi-Fi»;
5. Выключить устройство вручную, путем нажатия и удержания в течение нескольких секунд кнопки «Power»;
6. В протоколе осмотра планшетного компьютерного устройства следует указать примерно следующее:

«При осмотре и изъятии планшетного компьютерного устройства (тип, марка) его кнопки не нажимались, экрана не касались, аккумулятор или съемные накопители не извлекались. Устройство в состоянии гибернации (засыпания) было упаковано и опечатано так, чтобы исключить всякий доступ к органам его управления (клавиши, экран) и разъемам без повреждения печатей».

Цель данных действий — обнаружение цифровой криминалистически значимой информации экстремистского характера, а также поиск и фиксация традиционных следов на внешних поверхностях осматриваемых устройств.

Процесс осмотра должен включать в себя следующий алгоритм:

1. Определение типа, вида, назначения и технических параметров устройства;
2. Изучение внешней оболочки устройства (футляра, коробки, упаковки) с целью установления индивидуальных признаков, надписей, физических повреждений и т. п.;
3. Оценка технического состояния устройства (размеры, внешний вид, целостность каркаса и индивидуальные признаки, наличие и положение приспособлений от несанкционированного уничтожения, наличие и состояние механизмов защиты информационно-несущего слоя);
4. Установление наличия, количества и технического состояния разъемов для подключения к считывающему устройству;
5. Установление признаков подделки носителей информации и их защиты; проверка специальной тестирующей программой данных, записанных на носителе на предмет отсутствия в них вредоносных программных и аппаратных средств;
6. Поиск скрытых, закодированных либо ранее удаленных файлов. После выполнения предложенного алгоритма следует перейти к изучению формата и содержания каждого из обнаруженных файлов. По его результатам в протоколе осмотра следует дополнительно отразить сведения, имеющие отношение к расследуемому уголовному делу, и с использованием печатного устройства получить распечатку информации на бумаге.

Особого внимания заслуживает работа с короткоживущими электронными данными. В современной научной литературе⁵ этим термином, как правило, именуют недолговечную информацию, существующую лишь до момента выключения компьютерного устройства либо до завершения определенной программы. К их числу, например, относят: содержимое оперативного запоминающего устройства, то есть все исполняемые в

⁵ Михайлов И.Ю. Методические рекомендации: носители цифровой информации (обнаружение, изъятие, назначение компьютерно-технической экспертизы). Курган, 2003. С. 13.

момент проведения осмотра программы (задачи, процессы); список открытых файлов со сведениями о том, какой процесс каким файлом пользуется; информацию о пользователях, вошедших в систему; сетевую конфигурацию — динамически присвоенный IP-адрес, маску подсети, счетчики сетевых интерфейсов, таблицу маршрутизации; информацию о текущих соединениях по различным протоколам; список назначенных заданий; монтированные файловые системы и подключенные сетевые диски; временные файлы, которые автоматически стираются при штатном завершении работы оперативной системы или при ее загрузке.

Для сохранения короткоживущей информации применяются различные программы, предназначенные для разных операционных систем. Отметим, что специалисту не следует надеяться на то, что такие инструменты найдутся на осматриваемом компьютерном устройстве, необходимо до начала проведения осмотра подготовить на USB-накопителе (либо оптическом диске) собственные программы, организовав сбор короткоживущей информации в следующей последовательности:

Первое — информация о текущей сетевой конфигурации (утилиты для сохранения «ifconfig», «ipconfig», «arp»); второе — информация о текущих пользовательских сессиях (утилиты «w», «last»); третье — содержимое оперативного запоминающего устройства (утилиты «PMDump», «userdump», «dd»); четвертое — список процессов (утилиты «task manager», «pslist»); пятое — открытые файлы (утилиты «lsof»); шестое — образец трафика (утилиты «ethereal», «tcpdump»); седьмое — введенные ключи и пароли (утилиты «lsmod», «kldstat»); восьмое — сетевая конфигурация (утилиты «netstat», «nmap»); девятое — текущее время (утилиты «date», «nlsinfo»).

Применение правоохранительными органами подобных криминалистических рекомендаций и научных положений позволит перевести работу с криминалистически значимой информацией на принципиально новый уровень, придав ей в первую очередь характер аналитической и прогностической деятельности.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Криминалистика / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Корухов, Е.Р. Российская. М. : НОРМА; ИНФРА-М, 2000. 990 с.
2. Багутдинов Р.А. Гносеологические аспекты к определению назначения состава СТЗ в задачах проектирования и разработки робототехнических комплексов / Р.А. Багутдинов // Программные системы и вычислительные методы. 2017. № 3. С. 39–45.
3. Багутдинов Р.А. Исследование новейших ИКТ-технологий в средне-профессиональном образовании / Р.А. Багутдинов // Актуальные задачи педагогики : материалы VI Международной научной конференции (г. Чита, январь 2015 г.) : сб. науч. ст. Чита : Молодой ученый, 2015. С. 141–143.
4. Багаутдинов Ф.Н. Актуальные вопросы ответственности за правонарушения экстремистской направленности, совершаемые в сети Интернет / Ф.Н. Багутдинов, А.Р. Мухаметшин // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 7. № 2 (28). С. 47–51.
5. Быков В.М. Преступления в сфере компьютерной информации: криминологические, уголовно-правовые и криминалистические проблемы / В.М. Быков. М. : Юрлитинформ, 2015. 325 с.
6. Вехов В.Б. Тактические особенности расследования преступлений в сфере компьютерной информации / В.Б. Вехов, В.В. Попова, Д.А. Илюшин. М., 2004. 160 с.
7. Гармаев Ю.П. Современные информационные технологии в механизме внедрения межотраслевых средств противодействия преступности / Ю.П. Гармаев // Юридическое образование и наука. 2014. № 4. С. 28–33.
8. Головин А.Ю. Актуальные проблемы расследования преступлений в сфере компьютерной информации / А.Ю. Головин, У.А. Мусаева, Т.В. Толстухина. Тула, 2001.
9. Давыдов В.О. Транснациональная преступная деятельность экстремистского характера как объект криминалистического исследования / В.О. Давыдов ; под науч. ред. А.Ю. Головина. Тула, 2016. 321 с.
10. Иванов Н.А. Применение специальных познаний при проверке «цифрового алиби» / Н.А. Иванов // Информационное право. 2006. № 4 (7). С. 31–34.
11. Мельников В.Р. Защита информации в компьютерных системах / В.Р. Мельников. М. : Финансы и статистика, Электроинформ, 1997. 368 с.
12. Михайлов И.Ю. Методические рекомендации: носители цифровой информации (обнаружение, изъятие, назначение компьютерно-технической экспертизы) / И.Ю. Михайлов. Курган, 2003. 16 с.
13. Никитина А.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации и высоких технологий : курс лекций / А.В. Никитина, А.В. Варданян. Саратов : СЮИ МВД России, 2007. 312 с.
14. Островский О.А. Графологический метод гносеологической направленности на стыке между философией, психологией и криминалистики / О.А. Островский // Молодая наука 2017 : материалы I Международной научно-практической конференции теоретических и прикладных разработок молодых ученых : сб. науч. ст. г. Гродно, 2017. С. 11–16.
15. Островский О.А. Принцип объектной декомпозиции в систематизации идентификационных кодов, характеризующих преступления в сфере компьютерной информации / О.А. Островский // Полицейская деятельность. 2017. № 3. С. 10–18.
16. Хантон П. Этапы исследований в области киберпреступности: преодоление разрыва между экспертизой технологий и правоохранительными органами / П. Хантон // Компьютерное право и безопасность. 2011. № 27. С. 61–67.
17. Яковлев А.Н. Теоретические и методические основы экспертного исследования документов на машинных магнитных носителях информации : дис. ... канд. юрид. наук / А.Н. Яковлев. Саратов : СЮИ МВД РФ, 2000. 218 с.

ОСОБЕННОСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ПРАВИЛ ПОДСЛЕДСТВЕННОСТИ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ВОЕННЫМ СЛЕДСТВЕННЫМ ОРГАНАМ

*Ковальских Денис Александрович,
соискатель ученой степени кандидата юридических наук кафедры уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
ветеран боевых действий
nemezida6516@yandex.ru*

В статье рассмотрены особенности современной законодательной регламентации правил подследственности уголовных дел военным следственным органам. Рассмотрены коллизионные и проблемные вопросы стадии возбуждения уголовного дела и в целом предварительного следствия, специфика расследования уголовных дел военными следственными органами. Большое значение автор уделяет роли военных следственных органов в системе Вооруженных сил Российской Федерации, их модернизации и совершенствованию.

Ключевые слова: Вооруженные силы Российской Федерации, военные следственные органы, законность в Вооруженных силах РФ, единоначалие, войсковая часть, гарнизонный военный суд, офицер, уголовно-процессуальное и военно-административное законодательство.

Peculiarities of Legislative Regulation of Rules of Military Investigative Body Jurisdiction over Criminal Cases

*Kovalskikh Denis A.
Applicant for the degree of Candidate of Legal Sciences of the Department
of Criminal Procedure of the Ural State Law University
Army Veteran*

The article considers the features of modern legislative regulation of the rules of jurisdiction of criminal cases to military investigative bodies. Discussed contentious and problematic issues of the stage of excitation of criminal case and preliminary investigation, the specifics of the criminal investigation by the military investigative authorities. Great importance the author places the role of the military investigative agencies of the Armed Forces of the Russian Federation of modernization and improvement.

Key words: the Armed Forces of the Russian Federation, the military investigating authorities, the legality in the Armed Forces of the Russian Federation, unity of command, military unit, garrison military court, officer, criminal procedure and military administrative law.

Вопросы законности в Вооруженных силах РФ на современном этапе остаются насущными. По информации заместителя Председателя Следственного комитета РФ — руководителя Главного военного следственного управления Александра Сорочкина, за 2016 г. в военные следственные органы Следственного комитета РФ поступило более 35 тыс. сообщений о преступлениях в министерствах и ведомствах, где предусмотрена военная служба, что на 23 % превышает аналогичный показатель 2015 г. Возросло количество зарегистрированных краж, грабежей, разбоев, злоупотреблений должностными полномочиями, нарушений половой свободы и неприкосновенности личности. В производстве следователей находилось более

16,5 тыс. уголовных дел, из которых почти 9 тыс. завершены производством¹.

Устранение причин совершенных преступлений возлагается на командование воинского подразделения, а расследование осуществляется специализированными следственными подразделениями Следственного комитета РФ, в структуре которого действуют Главное военное следственное управление и подчиненные ему военные следственные органы на местах дислокаций частей и соединений Вооруженных сил РФ. Деятельность указанных следственных

¹ В Москве подведены итоги работы военных следственных органов Следственного комитета РФ в 2016 году [Электронный ресурс] // URL: <http://gvsu.gov.ru>

подразделений регламентируется Уголовно-процессуальным кодексом РФ (далее по тексту — УПК РФ), Федеральным законом «О следственном комитете Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ (далее — ФЗ «О следственном комитете РФ»), Приказом Следственного комитета РФ от 15 января 2011 г. № 4 «Об установлении юрисдикции специализированных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» (далее — приказ от 15.01.2011 № 4), Положением о Следственном комитете Российской Федерации, утвержденным Указом Президента РФ от 14 января 2011 г. № 38 «Вопросы деятельности Следственного комитета Российской Федерации».

Подследственность — это совокупность признаков уголовного дела, в зависимости от которых закон определяет, какой следователь или какой орган дознания должен вести по нему предварительное расследование².

По признаку персональной подследственности согласно п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ к компетенции военных следственных органов относятся дела о преступлениях, совершенных должностными лицами органов ФСБ России, Службы внешней разведки РФ, Федеральной службы охраны РФ, военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, лицами гражданского персонала Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей или совершенных в расположении части, соединения, учреждения, гарнизона, а также о преступлениях, совершенных в отношении указанных лиц в связи с их служебной деятельностью. Пункт 4.5 приказа от 15.01.2011 № 4 конкретизирует компетенцию военных следственных органов по персональному признаку подследственности.

Кроме того, п. 2 приказа от 15.01.2011 № 4 устанавливается юрисдикция специализированных следственных органов Следственного комитета РФ на территории, не соответствующей административно-территориальному делению РФ (экстерриториальная подследственность).

Положение п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ в ограниченном толковании приводит к выводу, что в подследственность военных следственных органов входят лишь преступления, совершенные перечисленными субъектами «в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей».

Абзац 2 п. 4.5 приказа от 15.01.2011 № 4 относит к компетенции военных следственных органов «преступления, совершенные военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы». В рассматриваемой норме отсутствует конкретизация отдельных

видов преступлений, места их совершения, а также иных обстоятельств. Сказанное позволяет констатировать, что для определения подследственности определяющее значение в данном случае имеет юридический факт нахождения гражданина на военной службе либо прохождения им военных сборов. При этом факт нахождения гражданина в момент совершения преступления не при исполнении служебных обязанностей при определении персональной подследственности уголовного дела не принимается во внимание.

Установление времени совершения преступного деяния, совпадающего с периодом прохождения лицом военной службы, означает необходимость проведения предварительного расследования в таком случае военными следственными органами. Например, Иркутским гарнизонным военным судом был осужден штурман авиационной эскадрильи М. Судом установлено, что 28 февраля 2016 г. М., будучи в состоянии алкогольного опьянения, по месту своего жительства в п. Средний Усольского района Иркутской области ударил свою супругу, причинив тяжкий вред ее здоровью³.

Вместе с тем к подследственности военных следственных органов абз. 3 п. 4.5 приказа от 15.01.2011 № 4 относит «преступления, совершенные лицами гражданского персонала Вооруженных сил РФ, других войск, воинских формирований и органов в связи с выполнением ими своих служебных обязанностей или совершенные на территории (в расположении) воинской части, соединения, учреждения». Преступления лиц, указанных в абз. 3 п. 4.5 анализируемого приказа, будут расследоваться военными следственными органами в случае:

1. Совершения ими уголовно наказуемых деяний в связи с выполнением служебных обязанностей. В этой ситуации не имеет значения место совершения преступления, однако должна быть установлена связь между деянием и служебными обязанностями лица, закрепленными в контракте (договоре). Так, начальник отдела хранения войсковой части 25030-7 служащий Б. осужден по ст. 160 УК РФ. Следствием и судом установлено, что в 2013 г. Б. в составе организованной группы лиц с военнослужащими различных войсковых частей Тихоокеанского флота неоднократно совершал хищение горюче-смазочных материалов (дизельного топлива), в результате чего государству причинен ущерб в размере свыше 2 млн руб.⁴;

2. Совершения ими уголовно наказуемых деяний не в связи с выполнением служебных обязанностей, но на территории (в расположении) воинской части,

² Уголовный процесс : учебник / под ред. В.А. Лазаревой. М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. С. 297.

³ В Иркутской области офицер осужден за причинение тяжкого вреда здоровью [Электронный ресурс] // URL: <http://gvsu.gov.ru?p=3984>

⁴ В Приморском крае за хищение топлива осужден служащий ВС РФ [Электронный ресурс] // URL: <http://gvsu.gov.ru?p=3926>

соединения, учреждения. В рассматриваемой ситуации при определении подследственности необходимо точно установить место совершения преступления. Так, служащий К. (сторож воинской части) признан судом виновным в совершении незаконного сбыта наркотического средства на территории воинской части⁵.

Полагаю, что рассмотренное выше содержание п. 4.5 приказа от 15.01.2011 № 4 соответствует положениям подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ. В случае совершения военным служащим или лицом, проходящим военные сборы, преступлений не в связи с исполнением своих обязанностей данные преступления должны расследоваться военными следственными органами по месту совершения деяния.

Другим проблемным вопросом остается определение подследственности и формы предварительного расследования в случае совершения субъектами, указанными в п. 4.5 приказа от 15.01.2011 № 4 и подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, преступлений, по которым предварительное расследование проводится в форме дознания.

Пункт 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ содержит императивное указание о необходимости производства предварительного расследования в форме дознания по перечисленным составам преступлений. Пункт 4 ст. 150 УПК РФ предоставляет прокурору право на передачу любого из уголовных дел, возбужденных по преступлениям, перечисленным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, для производства предварительного следствия.

Таким образом, в случае совершения одним из субъектов, указанных в п. 4.5 приказа от 15.01.2011 № 4 и подп. «в» п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, преступлений, перечисленных в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, прокурор должен поручить руководителю соответствующего военного следственного органа производство предварительного расследования в форме дознания либо предварительного следствия. Такое решение в полной мере соответствует требованиям УПК РФ, предоставившего следователю полномочия по производству предварительного расследования.

К подследственности военных следственных органов относятся и уголовные дела о преступлениях, совершенных военными служащими совместно с иными лицами. Нахождение хотя бы одного из подозреваемых (обвиняемых) во время совершения преступления на военной службе требует производства предварительного расследования следователем военных следственных органов. При этом не имеет значения тот факт, что на момент возбуждения уголовного дела лицо уволено с военной службы.

Однако может сложиться ситуация, когда по результатам расследования будет принято решение о

направлении уголовного дела с обвинительным заключением лишь в отношении лица, не являющегося военным служащим.

Так, военным следственным отделом по Новороссийскому гарнизону было возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 163, п. «а», «в», «г», «з» ч. 2 ст. 126 УК РФ, в отношении гражданского лица Ш. и Р., военнослужащего одной из воинских частей Новороссийского гарнизона. В ходе предварительного следствия были собраны достаточные доказательства виновности Ш. и Р. в совершении указанных преступлений. 16 июня 2015 г. Ш. было предъявлено окончательное обвинение, а в отношении Р. уголовное дело выделено в отдельное производство и приостановлено по п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

Следователь уведомил Ш. об окончании предварительного расследования и представил ему для ознакомления материалы уголовного дела. Потерпевший С., полагая, что уголовное дело должно быть передано следователю территориального органа Следственного комитета РФ, обжаловал бездействие должностных лиц военного следственного органа. Однако суд в удовлетворении жалобы отказал, посчитав, что, поскольку «следственные действия в отношении Ш. были окончены и фактически более не проводились... то необходимо прийти к выводу о том, что какого-либо нарушения прав и законных интересов обвиняемого... допущено не было»⁶.

Однако в данном случае возникает вопрос: настолько ли однозначен и очевиден вывод суда? В соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства предварительное расследование является обязательным и проводится в форме предварительного следствия или дознания уполномоченными должностными лицами (ст. 150, 151 УПК РФ). Правила подследственности являются одним из общих условий предварительного расследования, и их нарушение влечет недопустимость полученных доказательств. В рассматриваемой ситуации уголовное дело обоснованно находилось в производстве следователя военного следственного органа, поскольку один из обвиняемых на момент совершения преступления являлся военным служащим.

Вместе с тем в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 158 УПК РФ одной из форм окончания предварительного следствия является направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, предусматривающее совершение ряда процессуальных действий, связанных с формированием материалов уголовного дела, ознакомлением с ними заинтересованных лиц и составлением обвинительного заключения. Согласно

⁵ В Приморском крае за сбыт наркотического средства и хранение взрывчатых веществ осужден сторож воинской части [Электронный ресурс] // URL: <http://gvsu.gov.ru?p=3877>

⁶ Решение по делу № 3/10-12/2015 [Электронный ресурс] // URL: <http://rospravosudie.com>

ч. 2 ст. 162 УПК РФ «в срок предварительного следствия включается время со дня возбуждения уголовного дела и до дня его направления прокурору с обвинительным заключением». Поэтому факт уведомления об окончании производства следственных действий означает лишь констатацию факта прекращения доказательственной деятельности по уголовному делу. Однако предварительное расследование продолжается, и дальнейшие процессуальные действия обязан проводить следователь в соответствии с требованиями подследственности.

В приведенном примере к моменту завершения собирания доказательств сложилась ситуация, когда направить уголовное дело в суд в отношении всех обвиняемых невозможно. Поэтому следователем было принято законное решение о выделении уголовного дела в отношении скрывшегося от органов расследования обвиняемого Р. (военнослужащего) в отдельное производство. Расследование по выделенному уголовному делу в соответствии с правилами подследственности должен осуществлять следователь военного следственного органа. Предварительное расследование же в отношении Ш. (не являющегося военнослужащим) продолжилось с целью выполнения всех процессуальных действий, предусмотренных главой 30 УПК РФ.

Представляется, что в описанной ситуации в соответствии с правилами подследственности уголовное дело должно было быть передано в территориальный орган Следственного комитета РФ, так как Ш. не является специальным субъектом, и уголовное дело в отношении него будет рассматриваться районным судом по месту совершения преступления. Составление обвинительного заключения в отношении Ш. следователем военного следственного органа противоречит нормам уголовно-процессуального законодательства.

Судебная практика по данному вопросу занимает достаточно твердую позицию, требуя составления обвинительного заключения уполномоченным субъектом. Так, Западно-Сибирский окружной военный суд отклонил апелляционное представление прокурора на постановление Омского гарнизонного военного суда от 28 июля 2016 г. о возвращении уголовного дела прокурору в отношении военнослужащего. Установлено, что в Советский районный суд г. Омска посту-

пило уголовное дело в отношении Н., обвиняемого по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В судебном заседании подсудимый Н. представил документы, свидетельствующие о прохождении им на момент совершения преступления военной службы в одной из воинских частей Омского гарнизона. Предварительное расследование по уголовному делу в отношении Н. осуществлял следователь территориального отдела УМВД по г. Омску, который указанной информацией не обладал⁷.

Судом апелляционной инстанции сделан обоснованный вывод о том, что нарушение правил о подследственности и составление обвинительного заключения неуполномоченным субъектом являются существенным нарушением норм уголовно-процессуального закона. Поэтому уголовное дело в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ было возвращено прокурору для передачи по подследственности.

Резюмируя изложенное, можно сделать следующие выводы:

1. Преступления, совершенные военнослужащими или лицами, проходящими военные сборы, расследуются военными следственными органами вне зависимости от времени, места или иных обстоятельств деяния;

2. К подследственности военных следственных органов относятся преступления, совершенные лицами из числа гражданского персонала Вооруженных сил РФ в связи с исполнением ими своих служебных обязанностей, либо любые преступления, совершенные ими в расположении (дислокации) воинского подразделения;

3. Следователь военного следственного органа не вправе производить предварительное расследование в отношении лиц, не подпадающих под персональный признак подследственности. В случае если требуется завершение предварительного расследования в отношении иного лица, совершившего преступление в группе с военнослужащим, уголовное дело должно быть передано в территориальный следственный орган Следственного комитета РФ, если также имеются основания для выделения уголовного дела и такое решение не отразится на установлении истины.

⁷ Апелляционное постановление от 28 сентября 2016 г. № 22-99/2016 по делу № 22-99/2016 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ltVuySAXlHQ5>

Литература

1. Уголовный процесс : учебник ; под ред. В.А. Лазаревой. М. : ЮСТИЦИЯ, 2015. 656 с.

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ОДНО ИЗ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПРОКУРОРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

*Вавилин Михаил Владимирович,
член экспертно-консультативного совета
Комитета Совета Федерации Федерального Собрания
Российской Федерации по конституционному законодательству
и государственному строительству,
соискатель Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
vavilinprok@mail.ru*

В статье рассмотрены вопросы правового регулирования патриотического воспитания в Российской Федерации. Обоснована необходимость определения понятия «патриотическое воспитание» в действующем законодательстве. Автор делает вывод о том, что «патриотическое воспитание» — это сложное комплексное понятие. Отсутствие его в законодательстве затрудняет реализацию государственных программ в сфере патриотического воспитания молодежи.

Тем не менее на основании проведенного мониторинга регионального законодательства сделан вывод о том, что ряд представительных органов субъектов Российской Федерации приняли законы о патриотическом воспитании молодежи. За основу они взяли понятие «патриотическое воспитание», приведенное в Модельном законе о патриотическом воспитании.

Автор отмечает важную роль прокурорского надзора за исполнением законов о патриотическом воспитании молодежи в совершенствовании системы патриотического воспитания.

В статье содержится практика прокурорского надзора за исполнением законов о патриотическом воспитании. Рассмотрен опыт городских и районных прокуратур субъектов Российской Федерации по пресечению нарушений требований законодательства в сфере увековечивания памяти о Великой Отечественной войне, охраны культурного наследия, совершенствования работы по патриотическому воспитанию молодежи в населенных пунктах, а также в сфере противодействия искажению исторических фактов.

Ключевые слова: *прокурорский надзор, патриотическое воспитание, система патриотического воспитания, предмет прокурорского надзора за исполнением законов, субъекты патриотического воспитания, прокуратура Российской Федерации.*

Prosecutorial Supervision over Law Enforcement in Patriotic Upbringing of Young People as One of Priority Prosecutorial Activity Areas

*Vavilin Mikhail V.,
Member of the Expert Advisory Board of the Committee of the Council of Federation on Constitutional
Legislation and State Building of the Federal Assembly of the Russian Federation
Degree-Seeking Student of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation*

The article reviews the issues of legal regulation of patriotic upbringing in the Russian Federation; justifies the need to define the patriotic upbringing notion in the applicable legislation. The author comes to a conclusion that “patriotic upbringing” is a complicated multifaceted notion. Its absence in the legislation hinders implementation of state programs concerning patriotic upbringing of young people.

Nevertheless, the article uses the conducted monitoring of regional legislation to conclude that a number of representative bodies of constituent entities of the Russian Federation have adopted laws on patriotic upbringing of young people. They have taken the patriotic upbringing notion given in the Model Law on Patriotic Upbringing as a basis.

The author highlights an important role of prosecutorial supervision over enforcement of laws on patriotic upbringing of young people in improvement of the patriotic upbringing system.

The article contains the practice of prosecutorial supervision over enforcement of laws on patriotic upbringing; reviews the experience of city and subdistrict prosecutor's offices of constituent entities of the Russian Federation related to suppression of legislative requirement violations in perpetuating the memory of the Great Patriotic War, cultural heritage protection, improvement of patriotic upbringing of young people in communities and prevention of historical evidence distortion.

Key words: prosecutorial supervision, patriotic upbringing, patriotic upbringing system, subject of prosecutorial supervision over law enforcement, patriotic upbringing subjects, prosecutor's office of the Russian Federation.

В Преамбуле Конституции Российской Федерации содержится ряд положений, определяющих патриотическое отношение граждан к своему Отечеству: сохранение памяти предков, любовь и уважение к Отечеству, обеспечение благополучия и процветания России, ответственность за свою Родину. В ч. 3 ст. 44 Основного закона страны закреплена обязанность граждан России заботиться о сохранении культурного и исторического наследия страны, а в ч. 1 ст. 59 — обязанность по защите Отечества, которая также по своему существу является и моральным долгом каждого гражданина России¹.

Следует отметить, что понятие «защита Отечества» намного шире понятия «несение военной службы». Справедливо отмечает профессор В.Д. Зорькин в комментариях к Конституции Российской Федерации², что это понятие не сводится только к обеспечению обороны и безопасности государства. Обязанность по защите Отечества не ограничивается полом, возрастом или какими-либо другими условиями. Она состоит в противодействии агрессии и ущемлению интересов России. Эта обязанность как конституционная, так и моральная («долг»). В ней содержится запрет на сотрудничество с властями агрессора и помощь им³. Обязанность эта состоит и в противодействии силам, посягающим на конституционный строй, суверенитет, территориальную целостность и независимость России, как внутренним, так и исходящим извне.

Значимость военной службы как одного из важнейших элементов исполнения гражданами Российской Федерации своей конституционной обязанности по защите Отечества отмечает профессор Н.Н. Карпов⁴. На сегодняшний день военная служба выделена в отдельный вид государственной службы.

Воинская обязанность гражданина предусматривает обязательную подготовку к военной службе. В состав обязательной подготовки гражданина к воен-

ной службе в соответствии с ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» входит военно-патриотическое воспитание⁵.

В связи с государственной важностью развития моральных качеств всех граждан для исполнения конституционной обязанности по защите Отечества законодатель в Федеральном законе от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» закрепляет «воспитание патриотизма» как один из основных принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования⁶.

Верно пишет в своем диссертационном исследовании Р.М. Казаков, что «готовность к выполнению долга и обязанности по защите Отечества» — это одно из высоких патриотических чувств наряду с любовью к Родине⁷.

Конституционная обязанность по защите Отечества является основополагающей обязанностью в сфере обеспечения сохранения конституционного строя России. В то же время устойчивое достижение этой цели связано с эффективностью государственной политики в сфере патриотического воспитания молодежи.

На сегодняшний день сформирован целый пласт законодательства, имеющий своей целью патриотическое воспитание молодежи. В то же время в целях повышения эффективности прокурорского надзора в рассматриваемой сфере требуется его систематизация и дополнение рядом норм. Проводя анализ федерального законодательства о патриотическом воспитании молодежи, можно отметить, что законодатель большее внимание уделил военно-патриотическому воспитанию как одному из видов патриотического воспитания.

Совершенно справедливо отмечает О.Б. Качанова, что именно военно-патриотическое воспитание направлено на формирование готовности к военной

¹ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.

² Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В.Д. Зорькина, Л.В. Лазарева. М. : Эксмо, 2010. С. 438–441.

³ Там же. С. 438–441.

⁴ Карпов Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере прохождения военной службы : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012.

⁵ Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28 марта 1998 г. № 53-ФЗ / СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1475.

⁶ Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ / СЗ РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

⁷ Казаков Р.М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009.

службе как особому виду государственной службы, характеризуется глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы, убежденностью в необходимости формирования необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных сил, других войск, воинских формирований и органов⁸.

Следует заметить, что, осуществляя регулирование общественных отношений в сфере патриотического воспитания, законодатель обособил их по средствам патриотического воспитания (государственные символы, память о героях России, важнейшие исторические события в истории России, физкультурно-спортивный комплекс «ГТО» и пр.), по субъектам (государственные органы, органы местного самоуправления, педагогические работники, патриотические молодежные и детские объединения), по компонентам этой деятельности (поисковая работа, исторические реконструкции, патриотический кинематограф, патриотические фестивали, конференции, уроки и пр.), по месту осуществления (в военных образованиях, образовательных организациях и пр.) и др.

Однако конституционная обязанность по защите Отечества распространена на конкретного гражданина, объединение граждан, субъекты патриотического воспитания, различные аспекты обороны, обеспечения безопасности государства, деятельности человека, в том числе образование, культуру, работу с молодежью, экономику и пр.

Таким образом, деятельность, связанная с воспитанием патриотов, то есть деятельность по патриотическому воспитанию, в качестве результата должна иметь неукоснительное соблюдение конституционной обязанности по защите Отечества и сохранению культурного и исторического наследия страны.

Недостаточное уделение внимания патриотическому воспитанию молодежи со стороны государственных органов, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления может привести к дальнейшему увеличению потока эмигрантов в возрасте до 35 лет из страны, увеличению числа лиц, совершивших преступления против конституционного строя, лиц, «не любящих» свою Родину.

Как пишет Л.Е. Лаптева, одним из важнейших аспектов патриотического воспитания является развитие у молодежи навыков самостоятельной оценки исторических фактов и современных реалий⁹.

⁸ Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних / под ред. Н.П. Дудина. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. С. 75.

⁹ Лаптева Л.Е. Права человека и гражданина в системе патриотического воспитания // Международная защита

Министерство образования Российской Федерации отмечает: «...воспитание патриотизма... — это вопрос национальной безопасности, так как именно патриотизм делает нас единым народом»¹⁰.

При таких обстоятельствах актуальными являются вопросы усиления надзорных полномочий органов прокуратуры в сфере патриотического воспитания молодежи как гарантии исполнения конституционной обязанности по защите Отечества.

Именно в целях обеспечения исполнения указанной конституционной обязанности применяется во многих случаях исковая работа органов прокуратуры.

Так, в ходе проверок, проведенных прокуратурой Усмановского района Липецкой области, установлено, что в более чем в 20 сельских поселениях не была организована работа по патриотическому воспитанию молодежи¹¹.

Данный факт негативно сказывался на качестве подготовки молодежи к военной службе. В связи с тем, что администрации муниципальных образований своевременно не приняли меры к улучшению военно-патриотического воспитания граждан, прокурор района в суд предъявил иски об обязанности администрации муниципальных образований разработать и принять муниципальные программы, предусматривающие проведение систематических мероприятий по военно-патриотическому воспитанию несовершеннолетних и молодежи.

В июне — июле 2016 г. иски прокурора района были удовлетворены, решения вступили в законную силу.

Важным составляющим элементом в патриотическом воспитании является сохранение памяти о героях, защищавших наше Отечество.

Так, Старорусской межрайонной прокуратурой Новгородской области в ходе осуществления надзорных мероприятий было установлено, что объект культурного наследия — воинское захоронение «Братская могила советских воинов, погибших в годы Великой Отечественной войны» в д. Борисово Старорусского района находится в запущенном состоянии: мемориальные плиты с именами воинов-освободителей расколоты, а сами списки не соответствуют данным Министерства обороны РФ¹².

По итогам проверки межрайонная прокуратура направила в суд иск об обязанности администрации Ста-

прав человека и государственный суверенитет : материалы Международной научно-практической конференции : сб. науч. ст. / отв. ред. Т. А. Сошникова. М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. С. 130–135.

¹⁰ URL: <http://xn--80abucjiibhv9a.xn--1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/9539> (дата обращения: 20.09.2017).

¹¹ URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1076594/> (дата обращения: 20.09.2017).

¹² URL: <https://genproc.gov.ru/smi/news/regionalnews/news-1149119/> (дата обращения: 20.09.2017).

рорусского района Новгородской области провести реконструкцию воинского захоронения.

Иск прокурора в декабре 2016 г. судом удовлетворен.

Резонансным событием в Тюменской области стало восстановление по иску прокурора Нижнетавдинского района Тюменской области памятника воинам и участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. «Слава павшим Героям» в с. Велижаны, который по устному указанию главы сельского поселения был демонтирован в 2015 г., что вызвало волну возмущения среди жителей села.¹³

Районный суд в удовлетворении иска прокурора об обязанности органов местного самоуправления восстановить памятник отказал. Не согласившись с решением суда, прокурор обжаловал его в вышестоящую судебную инстанцию. Решением Тюменского областного суда, вынесенным в октябре 2015 г., апелляционное представление прокурора было удовлетворено, иск — удовлетворен.

В то же время активную работу проводят прокуроры в сфере борьбы с искажением исторических фактов. Так, Славянский межрайонный прокурор Краснодарского края направил в суд административное исковое заявление к администрации муниципального образования «Славянский район» о признании бездействия незаконным и обязанности демонтировать мемориальную доску и барельеф атаману Вячеславу Науменко. Как было установлено в ходе прокурорской проверки, в годы Великой Отечественной войны генерал Науменко сотрудничал с фашистской Германией и лично принимал участие в формировании 15-го казачьего кавалерийского корпуса СС. Героизация Науменко является оскорбительной для людей, пострадавших от фашизма в годы Второй мировой войны и не способствует патриотическому воспитанию молодежи. Ранее прокурор обращался с представлением по тому же вопросу, но оно осталось без удовлетворения¹⁴.

Решением Славянского районного суда от 10 февраля 2016 г., оставленным без изменения Апелляционным определением Краснодарского краевого суда от 16 февраля 2016 г., административное исковое заявление прокурора было удовлетворено.

Обратимся к понятию «патриотическое воспитание». В «Словаре русского языка» С.И. Ожегова патриот определен как «человек, проникнутый патриотизмом»¹⁵, в то же время «патриотизм — пре-

данность и любовь к своему Отечеству, к своему народу»¹⁶.

Согласно ст. 1 Модельного закона о патриотическом воспитании «патриотическое воспитание» — это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти, общественных организаций (объединений) по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины¹⁷.

Следует отметить, что именно это понятие было заимствовано законодательными (представительными) органами государственной власти субъектов Российской Федерации при разработке собственных законов о патриотическом воспитании.

На сегодняшний день понятие «патриотическое воспитание» в действующем федеральном законодательстве отсутствует.

Сложность и комплексность этого понятия раскрыты в одобренной протоколом заседания Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей от 21 мая 2003 г. № 2(12)-П4 Концепции патриотического воспитания граждан Российской Федерации¹⁸. Отметим также, что понятие «патриотическое воспитание», закрепленное в Модельном законе, полностью соответствует понятию в ней.

В Концепции отмечено, что патриотическое воспитание является приоритетным в общей системе воспитания России. Эта деятельность масштабна, многопланова и охватывает собой все сферы жизни общества. Целью реализации технологии патриотического воспитания должно стать национальное возрождение России в качестве великой державы.

Отдельно в Концепции говорится о военно-патриотическом воспитании как составной части патриотического воспитания. Несмотря на то что определение указанного понятия также отсутствует, оно широко используется в федеральном законодательстве, в том числе в федеральном законе о воинской обязанности, постановлениях правительства РФ, приказах Минобороны РФ и Минобрнауки РФ.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Модельный закон о патриотическом воспитании (принят в г. Санкт-Петербурге 16 апреля 2015 г. Постановлением 42-6 на 42-м пленарном заседании Межпарламентской ассамблеи государств — участников СНГ) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации (одобрена на заседании Правительственной комиссии по социальным вопросам военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей (протокол № 2(12)-П4 от 21 мая 2003 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Концепция определяет важные направления в патриотическом воспитании:

— воспитание уважения к культурному и историческому наследию России, борьба с фальсификацией истории;

— привитие уважения к государственным символам Российской Федерации;

— повышение престижа государственной, в особенности военной службы¹⁹.

Инструментом реализации задач патриотического воспитания Концепция называет разрабатываемые и принимаемые Правительством РФ программы патриотического воспитания.

Кроме того, в целях реализации поставленных задач создаются советы власти по патриотическому воспитанию в федеральных органах, региональные межведомственные советы по патриотическому воспитанию в субъектах РФ, а также центры патриотического воспитания на федеральном уровне (например, Росвоенцентр, Роспатриотцентр, Роскультпроект) и в регионах РФ. Как отмечено в Концепции, в систему патриотического воспитания должны быть включены все уровни воспитательной деятельности, начиная с семьи, заканчивая высшим уровнем власти.

Правовая неопределенность понятия «патриотическое воспитание» в федеральном законодательстве, несомненно, затрудняет достижение целей, определенных в Концепции.

На сегодняшний день в категориальном аппарате федерального законодательства в рассматриваемой сфере создана неопределенность, которая, несомненно, может повлиять на его применение.

О важности патриотического воспитания отмечено в Стратегии государственной националь-

ной политики Российской Федерации на период до 2025 г.²⁰

Следует отметить, что 29 мая 2015 г. Распоряжением Правительства РФ № 996-р была утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. Исходя из текста документа, в содержание патриотического воспитания включены такие направления, как:

— реализация программ патриотического и военнопатриотического воспитания;

— развитие уважения к государственным символам РФ, историческим символам и памятникам Отечества (последние в тексте документа не конкретизированы)²¹.

Несмотря на это, в правовой практике могут возникать вопросы: относится ли конкретный вид деятельности к патриотическому воспитанию или нет и в связи с этим может ли он получить государственную поддержку, исполнен ли закон или нет.

Следует выделять два похода к формулированию понятия «патриотическое воспитание»: через перечень видов деятельности и через традиционное определение понятия.

Подводя итоги, следует отметить, что на сегодняшний день необходимо в целях обеспечения определенности в вопросе, относится та или иная деятельность к патриотическому воспитанию, закрепить в законодательстве понятие «патриотическое воспитание» и перечень патриотических ценностей.

²⁰ Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Распоряжение Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Там же.

Литература

1. Карпов Н.Н. Теоретические и прикладные проблемы деятельности прокуратуры по обеспечению законности в сфере прохождения военной службы : дис. ... д-ра юрид. наук / Н.Н. Карпов. М., 2012. 444 с.
2. Казаков Р.М. Конституционные основы защиты Отечества в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук / Р.М. Казаков. Саратов, 2009. 239 с.
3. Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних / под ред. Н.П. Дудина. СПб. : Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2009. 636 с.
4. Лаптева Л.Е. Права человека и гражданина в системе патриотического воспитания / Л.Е. Лаптева // Международная защита прав человека и государственный суверенитет : материалы Международной научно-практической конференции : сб. науч. ст. ; отв. ред. Т.А. Сошникова. М. : Издательство Московского гуманитарного университета, 2015. С. 130–135.

К ВОПРОСУ О ПЕНСИОННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ В СССР ИНВАЛИДОВ-ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ИЗ ЧИСЛА РЯДОВОГО СОСТАВА В СООТВЕТСТВИИ С ПОСТАНОВЛЕНИЕМ СНК СССР ОТ 16 ИЮЛЯ 1940 Г. № 1269 (1940–1956 ГГ.)

*Капустина Ольга Владимировна,
руководитель группы оценки пенсионных прав застрахованных лиц
Управления Пенсионного фонда Российской Федерации
в городе Гусь-Хрустальном Владимирской области,
кандидат исторических наук
olga.kapustina209@yandex.ru*

Статья посвящена пенсионному обеспечению по инвалидности военнослужащих рядового состава Красной (Советской) армии в 1940–1956 гг. Показаны различия в пенсионном обеспечении солдат в зависимости от группы инвалидности и ее причины.

Ключевые слова: инвалид войны, рядовой, группа инвалидности, пенсионное дело, размер пенсии, рабочий, колхозник.

On Pension Security of Disabled Privates in the USSR According to Resolution of the Council of People's Commissars of the USSR of July 16, 1940 No. 1269 (1940–1956)

*Kapustina Olga V.
Head of the Group for Evaluation of Pension Rights of the Insured
of the Directorate of the Pension Fund of the Russian Federation
for the city of Gus-Khrustalny, Vladimir region
Candidate of Historical Sciences*

The article is devoted to pensions for disability ordinary soldiers of the red (Soviet) Army in 1940–1956. Shows the differences in the pensions of soldiers depending on group of disability and its causes.

Key words: a disabled war veteran, ordinary soldier, disability group, pension files, size of pension, worker, farmer.

Воины-красноармейцы, получившие ранения во время боевых действий по защите Социалистического государства, всегда находились в сфере его внимания. Первые декреты советской власти об их пенсионном обеспечении появились уже в 1918 г.¹ По мере развития Советского государства происходило реформирование и его пенсионной системы: с 1926 г. пенсии офицерам и сверхсрочнослужащим стали назначаться внутри ведомственных систем НК ВиМД, ОГПУ СССР, конвойной стражи СССР и военно-санитарного управления РККА². В 1930-х гг. системати-

зируются пенсионные нормы, предусмотренные для рядовых срочной службы³.

16 июля 1940 г. СНК СССР принял Постановление № 1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям»⁴, вступившее в силу уже с 1 июля. М.С. Братановская обоснованно считает причиной принятия этого нормативного акта угрозу Второй мировой войны⁵. Первыми получателями пенсий по Постановлению № 1296 стали участники боевых действий

¹ Декрет СНК РСФСР от 7 августа 1918 г. «О пенсионном обеспечении солдат Рабоче-Крестьянской Красной Армии и их семейств» // Известия ВЦИК. 1918. 8 авг.

² Постановление ЦИК и СНК СССР от 19 марта 1926 г. «Положение о государственном обеспечении кадрового начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии» // СЗ СССР. 1926. № 20. Ст. 131.

³ Постановление ВЦИК и СНК СССР от 1 апреля 1934 г. «О государственном обеспечении инвалидов войны и военной службы и лиц к ним приравненных, а также членов семей этих лиц» // СУ РСФСР. 1934. № 17. Ст. 103.

⁴ Постановление СНК СССР от 16 июля 1940 г. № 1269 «О пенсиях военнослужащим рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и их семьям» // СП СССР. 1940. № 19. Ст. 465.

⁵ Братановская М.С. Правовая организация управления социальным обеспечением в СССР в довоенный период

в 1938–1940 гг.: у о. Хасан, у р. Халхин-Гол, в Западной Белоруссии и Западной Украине, во время Советско-финляндской войны. Названный документ регламентировал предоставление военным пенсионного обеспечения по одной из трех групп инвалидности, при этом III группа предполагала частичную трудоспособность, II — полную нетрудоспособность, а I — при полной нетрудоспособности необходимость постоянного постороннего ухода.

Размеры пенсий советских солдат зависели от их работы до призыва в армию. Пенсия красноармейцам, ставшим инвалидами вследствие ранений, контузий или увечий, полученных в бою при защите СССР или при исполнении иных обязанностей военной службы, и даже вследствие заболеваний, приобретенных на фронте, которые до призыва были рабочими или служащими и получали зарплату до 400 руб., рассчитывалась следующим образом: инвалидам I группы — 100 % среднемесячной зарплаты, инвалидам II группы — 75 %, инвалидам III группы — 50 %. Раненым фронтовикам, не работавшим до поступления на военную службу в качестве рабочих и служащих (колхозникам, студентам, бывшим школьникам...), пенсии устанавливались в твердых нормах: 150 руб. в месяц за I группу, 120 руб. — за II и 90 руб. — за III. То есть инвалид боевых действий I группы мог получать пенсию в пределах от 150 до 400 руб., II группы — от 120 до 300 руб., III группы — от 90 до 200 руб. За звание полагалась 25 %-я надбавка, а проживающим в сельской местности и имеющим так называемую связь с сельским хозяйством (земельный участок) пенсия, наоборот, снижалась на 20 %: колхозник — инвалид II группы вместо 120 руб. получал 96.

Размеры пенсий военным, которые, находясь в действующей армии, становились инвалидами вследствие несчастных случаев или заболеваний, не связанных с боевыми действиями, были ниже вышеуказанных, так как устанавливались по нормам, предусмотренным для рабочих и служащих, ставших инвалидами вследствие общего заболевания. В частности, твердые размеры для этих фронтовиков составляли: 120, 100 и 70 руб.

Всего на 1 января 1941 г. в РСФСР среди красноармейцев, ставших инвалидами после 1 января 1938 г., числилось 1103 инвалидов I группы, 12 010 — II группы, 14 085 — III группы⁶.

Пенсии солдатам-срочникам в соответствии с Постановлением № 1269 назначались комиссиями при районных и городских отделах социального обеспечения Исполкомов советов депутатов трудящихся, состоявших из заведующего отделом, депутата и представителя военкомата. Выплата пенсий органи-

зовывалась этими же местными органами. По воспоминаниям работника горсобеса⁷, во время войны в отделе сорокатысячного районного города было пять участков, за каждым из которых были закреплены: исчисляющий размеры пенсий инспектор, готовивший выплатные документы счетовод и разносивший пенсии по адресам инкассатор. Кроме них: кассир, который ежедневно получал деньги в банке и выдавал их инкассаторам; старший инспектор и заведомом. Был случай, когда кассир скрылся с 30 тыс. руб.

Итогом работы собесов становилось пенсионное дело инвалида войны — сшитый нитками комплект документов, на основании которого производилась выплата пенсии. Основными правоустанавливающими документами являлись выданные госпиталями и больницами свидетельства о болезни, подтверждающие факт ранения на фронте или заболевания, полученного в период службы, а также справки врачебно-трудовых экспертных комиссий (ВТЭК), содержащие сведения о группе инвалидности, ее причине (ранение, заболевание), сроках установления и трудовые рекомендации. В случае если инвалид до призыва трудился в качестве рабочего или служащего, в деле имеются справки о его стаже и заработной плате и, естественно, распоряжения собесов о размерах пенсий. Также в документах содержатся сведения о возрасте, месте проживания и звании инвалида.

Автором были исследованы 50 пенсионных дел, оформленных в годы Великой Отечественной войны по Постановлению № 1269 в одном из районных городов Владимирской области⁸ (дела взяты с архивной полки подряд без каких-либо изъятий). Случайно попавшие в выборку дела содержат сведения об основных категориях получателей пенсий, характерные если не для всего Советского государства, то для центральной части России. Однако далеко не в каждом деле имеется полный набор документов. По объективным причинам отсутствуют справки о стаже и зарплате (отсутствие архивов), по субъективным — свидетельства о болезни, справки ВТЭК и распоряжения о размере пенсий. Инвалиды, дела которых были исследованы, продолжали получать пенсии и после 1945 г., но нами будут рассмотрены только сведения о первичной инвалидности, определенной во время войны.

Характеризуя документацию данных пенсионных дел, нужно сказать об их внешнем виде. Первоначально документы оформлялись на типографских блан-

⁷ Интервью. Работник городского отдела социального обеспечения — инспектор, заведующий отделом в период с 1942 по 1982 гг. (Владимирская область). Личный архив автора.

⁸ Пенсионные дела инвалидов Великой Отечественной войны 1-50. На момент исследования хранились в Архиве снятых с учета пенсионных дел Отдела социальной защиты населения Администрации г. Гусь-Хрустального Владимирской области. С 2001 г. пенсионная служба передана в ПФ РФ.

(1918–1941 гг.) // История государства и права. 2010. № 19. С. 9.

⁶ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 39. Л. 255.

ках, однако, в 1944–1945 гг., в условиях военного времени, информация об инвалидах стала записываться на доступных материалах. Корочками пенсионных дел, основой для справок и распоряжений послужили нотные листки, логарифмические таблицы, странички из политико-экономического журнала «Плановое хозяйство», из учебника по приборостроению с описанием токарно-винторезного станка и даже из книги по марксистско-ленинской философии с цитатами В.И. Ленина и И.В. Сталина. Заключение ВТЭК о II группе инвалидности сделано поверх рассуждений о том, как «товарищ Сталин подводил рабочих к пониманию основного философского положения Маркса: „Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание“».

Большинство получателей (20 человек) родились в период с 1901 по 1910 гг., 12 — в период с 1888 по 1900 гг., 10 — с 1911 по 1920 гг. и еще семеро — с 1921 по 1926 гг. У одного из инвалидов в документах дата рождения отсутствует, однако, судя по дате призыва (1943 г.), можно предположить, что он родился в 1925 г. На военную службу будущие пенсионеры были призваны: в 1941 г. — 27 человек, в 1942 г. — пятеро, в 1943 — восемь, по одному в 1938, 1939, 1940 и 1944 гг. У шестерых сведения о дате призыва отсутствуют. 37 инвалидов значатся в документах как рядовые или красноармейцы, семеро — сержанты, по двое — ефрейторы, старшие сержанты и старшины.

Согласно документам лечебных учреждений: 13 инвалидов получили осколочные ранения; 10 — пулевые; у двоих огнестрельные ранения не конкретизированы; трое были контужены; еще трое получили ушибы при разрыве бомб и от вражеского танка; 12 признаны заболевшими (язвенная болезнь (трое), туберкулез, эмфизема легких, выпадение прямой кишки (двое), истерия с припадками). В оставшихся делах только подтвержден факт ранения без каких-либо характеристик. В 30-ти делах указаны даты ранений: в 1942 и 1943 гг. — получили ранения по девять инвалидов. В 1941, 1944 и 1945 гг. — по четверо. По группам получатели пенсий распределились следующим образом: два пенсионера (4 %) были признаны инвалидами I группы (осколочное ранение грудной клетки и расстройство тазовых органов вследствие огнестрельного повреждения спинного мозга). II группа была установлена 16 инвалидам войны (32 %), III группа — 28 (56 %). У четверых (8 %) в неполных документах сведения о первичной группе инвалидности отсутствуют.

Критерии, по которым определялась тяжесть инвалидности, по имеющимся документам выявить довольно сложно. В большинстве случаев свидетельства о болезни неопределенно сообщают: ранен в правую голень осколком мины или осколочное ранение левой подколенной впадины. Тем не менее ко II группе отнесены инвалиды, в документах которых записано: кон-

тузия головы, травматическое поражение спинного мозга, неправильно сросшийся перелом левого бедра, атрофия мышц всей левой нижней конечности и укорочение ее на 2 ½ см. У инвалидов III группы: сквозное пулевое ранение левого бедра без повреждения кости, сквозное пулевое ранение грудной клетки; отсутствие движения лучезапястного сустава и в суставах кисти после пулевого ранения, а также пульсирующий рубец левой лобной области после сквозного проникающего пулевого ранения с костным дефектом. Интересный факт: на справке одного из инвалидов, группа которого в марте 1945 г. была связана с фронтом (ампутированная культя правой голени), стоит пометка: «прибыл из плена».

О заболеваниях: восемь инвалидов получали пенсию по III группе и четверо — по II группе, при этом у семерых заболевания признавались связанными с прохождением военной службы, а у пятерых эта связь не была установлена (например, субкомпенсированный туберкулез, контакты с умершими от туберкулеза отцом и матерью), что, соответственно, повлияло на размеры их пенсий. Вызывает недоумение отсутствие связи заболевания с фронтом в следующем случае: «...больной в прошлом ранен и контужен. Заболел остро пять дней назад, был резко возбужден, отказывается от пищи, непрерывно бессвязно кричит, поет, свистит, хохочет, окружающих не узнает, на вопросы отвечает не по существу». Всего в результате ранений нервные и психические расстройства получили шестеро красноармейцев (12 %), трое из них долечивались в психиатрических больницах (в Свердловской и Московской имени П.П. Кащенко).

Сроки инвалидности во время войны были весьма гибкими. В делах имеются сведения об установлении второй и третьей групп на три месяца, на шесть месяцев и на год, вероятно, в соответствии с тяжестью конкретного ранения или заболевания. Обе первые группы были установлены на полгода.

По официальным данным, среднемесячная зарплата рабочих и служащих в промышленности в 1940 г. в пореформенных значениях составила 34,1 руб.⁹ До денежной реформы 1961 г. соответственно 341 руб. Среди инвалидов — несколько работников стекольных заводов, чьи довоенные заработки находились в пределах от 319,64 руб. до 528,11 руб. Работник торфопредприятия получал 682,97 руб., текстильной фабрики — 592,87 руб., лесничества — 120 руб. В некоторые пенсионные дела вшиты справки о заработной плате 400 руб., т. е. указана сумма, достаточная для назначения максимального размера пенсии, а не весь заработок целиком.

⁹ Народное хозяйство за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. С. 431.

Прежде всего, обратим внимание на размеры пенсий тех солдат, чья инвалидность связана с фронтом. Оба инвалида I группы, в том числе работник лесничества, первично получали пенсии в твердом размере 150 руб. Однако по возвращении домой одному из них — рабочему стеклозавода — был сделан перерасчет из довоенного заработка 475,15 руб., и размер пенсии составил уже 500 руб.: 400 руб. по группе плюс 25 % за сержантское звание. Максимальные пенсии по II группе (300 руб.) получали трое, по III группе (200 руб.) — семеро; пенсии, превышающие минимум, исчисленные из имеющихся зарплат, — восемь (4 + 4). Минимальные размеры (120 руб.) выплачивались троим фронтовикам по II группе и шестерым — по III группе (90 руб.). Минимум при отсутствии связи с фронтом (100 и 70 руб.) отражен в двух делах. У большинства солдат сведения о первичном размере отсутствуют.

Также справки ВТЭК содержат трудовые рекомендации. Чаще всего встречается профессия «сторож» (10 раз) или аналогичные по обязанностям (4 раза): вахтер, охранник, дежурный у телефона. 12 раз были рекомендованы «легкие работы», в том числе «легкие административные», «легкие физические» и даже «легкие работы в колхозе». Иногда пенсионеру предлагается занимать одну из нескольких профессий: «Может выполнять работы сидя (контролер, завскладом)», или дается разрешение занимать определенную должность, возможно, ту, которую он занимал до призыва, или вакантную на момент освидетельствования: счетовод, плановик, делопроизводитель, председатель колхоза. Присутствуют абстрактные рекомендации: «работы, не связанные с пребыванием на ногах» или «физический труд вдали от огня, машин и воды». Видимо, последние абстракции комиссиями употреблялись в качестве рекомендаций довольно долго, так как еще в 1962 г. министр СО РСФСР А.П. Лыкова жестко критиковала работников ВТЭК: «Разве можно всерьез принять трудовую рекомендацию, которую дала Жердевская районная комиссия Тамбовской области. В ней сказано, что инвалид Отечественной войны третьей группы тов. Черников „не может работать у огня, у воды и у движущихся механизмов“. А где же, спрашивается, может работать тов. Черников?»¹⁰.

В условиях военного времени критерии для признания фронтовиков нетрудоспособными были довольно жесткими, чему немало способствовала Инструкция НК СО РСФСР от 3 июля 1942 г. «О врачебно-трудовой экспертизе инвалидов Великой Отечественной войны», п. 3 которой гласил: «...если имеющийся дефект или заболевание не мешает выполнять

работу по своей прежней профессии в обычных условиях или в другой близкой к ней профессии без значительного снижения квалификации и заработка, то свидетельствуемый признается трудоспособным, несмотря на наличие дефекта, по которому от уволен из армии»¹¹. Например, бухгалтеру с ампутированной из-за ранения на фронте культей голени группа инвалидности не устанавливалась, в своей профессии он признавался трудоспособным. Такая практика породила большое количество жалоб, в результате чего в октябре 1943 г. названный документ был отменен, а сотрудникам ВТЭК предписывалось устанавливать III группу независимо от характера выполняемой работы всем инвалидам войны со значительно-выраженными физическими недостатками (ампутация 4–5 пальцев, кисти, конечности, дефекты нижних конечностей: параличи, парезы, анкилозы, резко ограничивающие функцию конечностей). Впрочем, отдельные работники ВТЭК пользовались рекомендациями отмененной Инструкции даже в начале 1950-х гг.¹²

После восстановления разрушенного войной хозяйства в СССР была проведена пенсионная реформа, итогом которой стало вступление в силу с 1 октября 1956 г. Закона «О государственных пенсиях»¹³, распространившего свое действие на рабочих, служащих и контингент Постановления № 1269. В период работы над проектом была тщательно проанализирована пенсионная статистика: по данным ЦСУ на 1 января 1955 г., в СССР пенсии по инвалидности получали 1814,3 тыс. человек из числа военнослужащих рядового, сержантского и старшинского состава¹⁴. При этом разработчики проекта подчеркивали, что «действующие размеры пенсий недостаточны»¹⁵. Также интересны данные Министерства социального обеспечения РСФСР, согласно которым на 1 июля 1956 г. в России проживало 1155,3 тыс. получателей пенсий по нормам 1940 г., из них 44,9 тыс. инвалидов I группы, 275 тыс. — II и 835,4 тыс. — III группы¹⁶. Обратим внимание на постоянное преобладание в структуре инвалидности III группы.

В итоге можно сказать, что в 1941–1956 гг. в СССР признавался подвиг солдат, потерявших здоровье при защите Родины: максимальный размер пенсии для ветеранов Великой Отечественной войны, чья инвалидность была связана с фронтом, был более высоким (400 руб.), чем у тружеников тыла (300 руб.). Однако существовал значительный разрыв в размерах между фронтовиками-рабочими (служащими) и фронтови-

¹⁰ Лыкова А.П. Задачи органов социального обеспечения в свете решений XXII съезда КПСС // Социальное обеспечение. 1962. № 7. С. 4.

¹¹ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 1. Д. 2364. Л. 26.

¹² Там же. Л. 27.

¹³ Закон СССР от 14 июля 1956 «О государственных пенсиях» // Ведомости ВС СССР. 1956. № 15. Ст. 313.

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9553. Оп. 3. Д. 3. Л. 58.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9553. Оп. 3. Д. 4. Л. 256.

¹⁶ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 465. Л. 1.

ками-колхозниками (студентами). Напомним, рабочий мог получать 200 руб. за III группу с остаточной трудоспособностью, а инвалиду-колхознику полагалось 150 руб. за самую тяжелую — I группу. Такой подход отразился в сведениях МСО РСФСР на конец 1952 г.: инвалидам Великой отечественной войны пен-

сии выплачивались в пределах от 56 до 500 руб., тогда как обычные пенсии по социальному страхованию (колхозники до 1965 г. права на пенсии по соцстраху не имели) — от 99 до 300 руб.¹⁷

¹⁷ ГАРФ. Ф. А-413. Оп. 4. Д. 426. Л. 2.

Литература

1. Братановская М.С. Правовая организация управления социальным обеспечением в СССР в довоенный период (1918–1941 гг.) / М.С. Братановская // История государства и права. 2010. № 19. С. 5–9.
2. Лыкова А.П. Задачи органов социального обеспечения в свете решений XXII съезда КПСС / А.П. Лыкова // Социальное обеспечение. 1962. № 7. С. 1–10.
3. Народное хозяйство за 70 лет. М.: Финансы и статистика, 1987. 766 с.

СТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ВОЕННО-МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ ПРИ АПТЕКАРСКОМ ПРИКАЗЕ

*Печникова Ольга Глебовна,
профессор кафедры теории и истории государства и права
Российского государственного университета нефти и газа
(Национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина,
доктор юридических наук, доцент
lex1881@mail.ru*

В рамках исследования вопросов государственно-правовой регламентации российской военно-медицинской службы при Аптекарском приказе, автор анализирует нормативные, исторические и иные источники, использует сохранившиеся архивные материалы, приводит отдельные высказывания известных историков. Планомерное изучение первых указов Петра I позволяет увидеть последовательный процесс формирования общественной потребности, основанной на понимании важности не только нормативного регулирования удовлетворения личных потребностей монарха и его окружения, но и поддержания здоровой боеспособной армии, способной осуществлять необходимые стратегические задачи. Аргументация собственных выводов автора, лишенная литературного дополнения, построена на глубоком логическом осмыслении и концептуальном подходе к рассмотрению истоков от периода древности до начала XVIII в.: от фрагментарных разрозненных царских указов до первого масштабного документа — Воинского устава.

Ключевые слова: *государственно-правовое регулирование российской военно-медицинской службы, Аптекарский приказ, история регламентации военно-медицинской службы, указы Петра I.*

Establishment of State Legal Regulation of Russian Military Medical Service under the Pharmaceutical Department

*Pechnikova Olga G.
Professor of the Department of Theory and History of State and Law
of the Law Faculty of the Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University)
Doctor of Law, Assistant Professor*

The study of public-legal regulation of the Russian military medical service under the pharmacy order, the author analyzes the normative, historical and other sources, uses archival materials, results of the individual state-

ments of well-known historians. A systematic study of the first decrees of Peter I allows you to see the sequential process of formation of social needs based on an understanding of the importance of not only regulatory to meet the personal needs of the monarch and his entourage, but also maintain healthy efficient army, capable of implementing the required strategic objectives. Argument own conclusions of the author, devoid of the literary Supplement, based on a deep understanding of logical and conceptual approach to the consideration of origins from the period of antiquity to the beginning of the XVIII century: from fragmented disparate Royal decrees before the first large-scale document — the Charter of the Military.

Key words: state-legal regulation of the Russian military medical service, pharmaceutical orders, the history of regulation of the military medical services, orders of Peter I.

Согласно древним летописям, князья часто принимали участие в военных походах, упоминалось также о ранах и болезнях, порой ведущих к смерти¹. Прибывших из-за границы «на цареву службу» медиков стали брать в походы для сопровождения государя, князей, бояр с целью лечения ран и болезней в первую очередь царя и знати, а изредка — простых воинов². Для осуществления своих профессиональных обязанностей доктора и лекари образованного в 1581 г. Аптекарского приказа снабжались названным нами ведомством необходимыми лекарствами и посудой³.

Осознание необходимости оказания медицинской помощи в армии в совокупности с соблюдением санитарно-гигиенических правил служило неотъемлемым фактором, влияющим на уменьшение военных потерь и увеличение общей боеспособности, способствовало включению медиков в состав армии. 25 мая 1706 г. Петр I подписал указ о возведении «гофшпиталя за Яузою рекою», который был открыт в 1707 г.⁴ Позднее вышел указ от 23 мая 1719 г. «Об отсылке 30 учеников к доктору Блюментросту для научения медицине»⁵.

Конец деятельности Аптекарского приказа и начало работы Медицинской канцелярии (1721 г.) совпали с правлением Петра I⁶. Именно во время его царствования была разработана нормативная регламентация разделения государственной службы на военную и гражданскую. Приоритет военной и позднее образованной военно-морской служб обуславливался тем, что армии и флоту отводилась большая роль в укреплении самодержавия, решении политических и экономических задач Российской империи.

Одним из разрозненных нормативных актов Петра I, иллюстрирующих оплату труда военных меди-

ков, стали «Штаты Кавалерийских и пехотных полков, с показанием оных по губерниям» от 19 февраля 1711 г.⁷, где в «Первую табель» вошло «Предложение на примере о содержании полной армии, которой если быть в таком состоянии, чтоб было кавалерии 33 полка, а инфантерии 85 полков...». В раздел «Генералы, штаб и обер-офицеры» вошли 3 доктора-иноземца с окладом по 936 руб. в год, 3 аптекаря-иноземца с окладом по 648 руб. в год, а также генералов профосов — 1 иноземец с окладом 756 руб. в год и 1 русский с окладом 400 руб. в год.

В кавалерии в числе служащих состояло 33 лекаря иноземца (по одному на полк), которым полагалось денежное довольствие — по 120 руб. в год и 33 профоса русских — соответственно по 84 руб. в год. В составе ротных офицеров, унтер-офицеров и рядовых имелось 330 лекарей не служащих и профосов не служащих, получавших по 12 руб. в год (столько же, сколько коновалы и плотники, но в два раза меньше барабанщиков)⁸.

Инфантерия (42 полка полевых) содержала 42 служащих лекаря (по одному на полк) иноземца с жалованьем каждому 120 руб. в год; 336 лекарей не служащих, которым предоставлялось по 10 руб. в год, и 336 профосов не служащих с оплатой, аналогичной не служащим лекарям. Первая табель предусматривала приобретение телег, подков и прочего, но не включала расходов на лекарства и медицинские материалы.

Вторая табель называлась «Предложение на примере о содержании полной армии, которой если быть в таком состоянии, чтоб было кавалерии 33 полка, а инфантерии 85 полков...», где разделом «Генералы, штаб и обер-офицеры» определялся такой же состав и финансирование, что и в первой табели. Разница обнаруживалась лишь в отношении категории генералов профосов русских, которых во второй табели было 2 (так как иностранцев генералов профосов не было), с окладом по 400 руб. в год. Документ не включал должностных инструкций военных и военно-медицинских кадров.

Подводя итог рассмотрению «Штатов кавалерийских и пехотных полков, с показанием оных по губер-

¹ Московский летописный свод конца XV в. / ред. А.И. Цепков. Репр. изд. Полного собрания российских летописей 1949 г. Рязань, 2000. С. 19.

² РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 205. Л. 1–4.

³ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 98. Л. 1–2.

⁴ Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II. СПб., 1874. С. 486.

⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 3375.

⁶ Печникова О.Г. Государственно-правовое регулирование охраны «народного здоровья» в России XVI — начала XIX в.: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 496 с.

⁷ Полное собрание законов Российской империи (далее — ПСЗ РИ). Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 2319.

⁸ Там же.

ниям» от 19 февраля 1711 г.⁹, считаем необходимым, отметить его в качестве одного из первых нормативных актов, предписывающих обязательное введение в штат действующей армии докторов, лекарей, профосов (при этом справедливо будет сказать, что в царских грамотах начала и середины XVII в. нами обнаружены указания на медицинское сопровождение в военных походах монарха, князей и бояр)¹⁰.

Наиболее высокие посты в военно-медицинской иерархии занимали иностранцы, которым предусматривалась более высокая плата за их труд¹¹. Это было обусловлено отсутствием возможности получения высшего медицинского образования в России начала XVIII в. и связанной с этим необходимостью приглашения докторов из-за границы (работали в этом качестве и пленные доктора)¹². Обратим внимание на появление новой медицинской должности профоса — лица, осуществляющего санитарно-гигиенический надзор в армии.

Указ Петра I от 8 февраля 1712 г., называемый «Штат артиллерии»¹³, где имелся «Табель и доношение артиллерийское, на которой табеле размечено и по доношениям писано его царского величества собственною рукою», согласно нему в состав «артиллерного генерального и полкового штаба» вошел один полковой лекарь с окладом 144 руб. в год («его товарищ», 1 человек получал 120 руб. в год), 6 человек профосов, получавших 12 руб. в год, 1 «зелейный мастер» — 13,6 руб. в год, 4 человека «зелейных учеников» — 11 руб. в год.

Мы видим также понимание необходимости затрат на транспортировку заграничных медикаментов, в связи с этим появляются «зелейной мастер» и «зелейные ученики». Анализируя данный указ, можно также заметить, что в составе рот не предусматривался младший медицинский персонал (ротный лекарь нормативно определился лишь после принятия Воинского устава)¹⁴. Это отсутствие, несомненно, сказывалось во время боевых действий, так как увеличивались потери из-за несвоевременности и неимения навыков оказания первой медицинской помощи.

Штат артиллерии 1712 г.¹⁵ не включал специально обученные медицинские кадры непосредственно на поле боя, не предусматривал организации оказания медицинской помощи на этапах эвакуации. Отсут-

ствие нормативной регламентации вело к возрастанию людских потерь (этот правовой пробел был исправлен в Воинском уставе)¹⁶.

Сенатский указ от 15 декабря 1712 г. «О даче рационов воинских чинов людям по представленным в Правительствующий Сенат оберштер-кригс-комиссаром Чириковым росписям»¹⁷ служил нормативным документом и для медицинских сотрудников, на основании которого производилась выдача четырех рационов довольствия лекарю пехоты и столько же лекарю кавалерии. Следующий Сенатский указ от 8 января 1713 г. «О бытии аптекарским служителям и полковым лекарям в тех окладах, кои им положены в Аптекарском приказе»¹⁸ предписывал содержать их данному Приказу.

А через 4,5 месяца последовал новый закон о назначении в каждый полк двух лекарей, им в свою очередь полагалось жалованье, которое нужно было «от Комиссариатства платить», все это производилось в силу Именного указа от 24 апреля 1713 г. «О даче генералам, получившим генеральство в России полковничьяго жалованья, а прочим по капитуляции; о числе деньщиков по чинам, о караулах при генералитете, о суде над военными; о присылании в Комиссариат ведомостей о следующих к отставке, о бытии при аптеке трем докторам, а в полку по два лекаря и об окладе их жалованья, о бытии при аптеках комиссарам и провиантмейстерам, и от содержания положенных на Санкт-Петербургскую губернию полков от комиссариата»¹⁹.

Для повышения качества нормотворчества и привлечения образованных людей из-за границы (среди которых были врачи и лекари) монарх издал указ от 20 августа 1715 г. «О призыве в Россию ученых и в правоведении искусных людей для отправления в Коллегиях дел»²⁰. Анализируя реформы Петра I, В.О. Ключевский писал о влиянии на них «непрерывных внешних войн» и откуда «происходила торопливость преобразований»²¹.

По нашему мнению, пройдя период апробации и дальнейшего осмысления, рассмотренные нами указы Петра I легли в основу Воинского устава от 30 марта 1716 г., чтобы «всякий чиновник знал о своих обязанностях»²², способствовали процессу трансформации ценностей в государственном масштабе,

⁹ Там же.

¹⁰ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 100. Л. 1–2.

¹¹ РГАДА. Ф. 143. Оп. 1. Д. 139. Л. 1–2.

¹² Печникова О.Г. Нормативное регулирование подготовки медицинских кадров; военной и военно-морской санитарно-медицинских служб России с XVI до начала XIX вв. : монография. Абакан : Сервисный пункт, 2014. 167 с.

¹³ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 2480.

¹⁴ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 3006.

¹⁵ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 2480.

¹⁶ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 3006.

¹⁷ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. IV. СПб., 1830. № 2612.

¹⁸ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 2624.

¹⁹ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 2671.

²⁰ ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 2928.

²¹ Ключевский В.О. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве в 1872–1875 гг. / под ред. Р.А. Киреевой, А.Ф. Киселева. М. : Гуманитарный центр ВЛАДОС, 1997. С. 716–717.

²² ПСЗ РИ. Собр. 1. Т. V. СПб., 1830. № 3006.

в результате которой уже не только царь и его семья оказались защищенными правом, но и воин с его оружием. Таким образом, постепенно демонстрировалось

понимание важности не только нормативного регулирования здорового монарха и его окружения, но и здоровой, а значит, боеспособной армии.

Литература

1. Ключевский В.О. Лекции по русской истории, читанные на Высших женских курсах в Москве в 1872–1875 гг. / В.О. Ключевский ; под ред. Р.А. Киреевой, А.Ф. Киселева. М. : Гуманитарный центр ВЛАДОС, 1997. 816 с.
2. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей: Господство дома Романовых до вступления на престол Екатерины II / Н.И. Костомаров. СПб., 1874. 885 с.
3. Печникова О.Г. Государственно-правовое регулирование охраны «народного здоровья» в России XVI — начала XIX в. : монография / О.Г. Печникова. М. : Юрлитинформ, 2016. 496 с.
4. Печникова О.Г. Нормативное регулирование подготовки медицинских кадров; военной и военно-морской санитарно-медицинских служб России с XVI до начала XIX вв. : монография / О.Г. Печникова. Абакан : Сервисный пункт, 2014. 167 с.

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИЙ АРМЕЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПОДДЕРЖАНИИ ВОИНСКОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В КРАСНОЙ АРМИИ

*Полунин Сергей Викторович,
начальник кафедры конституционного и административного права
Новосибирского военного института имени генерала армии И.К. Яковлева
войск национальной гвардии Российской Федерации,
полковник юстиции
s-polunin@list.ru*

Проведен анализ содержания историко-правовых документов, характеризующих правовое положение организаций армейской общественности, проблемы функционирования. Сформулированы выводы о роли товарищеских судов и комсомольских организаций в поддержании воинской дисциплины в Красной армии.

Ключевые слова: Красная армия, товарищеский суд, ВЛКСМ, правоотношения, дисциплина.

Role of Military Community Organizations in Military Discipline Enforcement in the Red Army

*Polunin Sergey V.
Head of the Department of Constitutional and Administrative Law
of the General Yakovlev Novosibirsk Military Institute
of the Troops of the National Guard of the Russian Federation
Colonel of Justice*

The analysis of the content of historical and legal documents characterizing the legal status of the organizations of the army public, the problem of functioning is carried out. Conclusions are drawn about the role of comrades' courts and Komsomol organizations in maintaining military discipline in the Red Army.

Key words: Red Army, comrades' court, Komsomol, legal relations, discipline.

Работа командира (начальника) по обеспечению надлежащего уровня состояния воинской дисциплины основывается на сочетании методов убеждения и принуждения. В основе метода убеждения лежат духовные и нравственные ценности личности: честь,

совесть, моральные обязательства, правосознание и правовая культура. Высокая сознательность и убежденность воинов обеспечивают безусловное выполнение требований законодательства, приказов командиров (начальников).

Исторический опыт функционирования военной организации государства показывает, что одних лишь мер воспитательного воздействия, основанных на убеждении, для выработки дисциплинированности и поддержания правопорядка недостаточно. Так, Дисциплинарный устав Красной армии допускал, что «в рядах Красной Армии могут найтись... отдельные нерадивые и нарушители дисциплины. Интересы обороны Социалистического государства, — сказано в Уставе, — требуют применения к нарушителям дисциплины самых суровых мер принуждения»¹. Основанный на дисциплинарной власти командиров, метод принуждения находил свое формальное выражение в дисциплинарной практике, которая обеспечивала стимулирование правомерного поведения военнослужащих Красной армии.

В рассматриваемый период командиры располагали правовыми средствами дисциплинарного воздействия на подчиненных, под которыми в настоящее время понимается установленная военным законодательством система приемов и способов действий командиров (начальников), направленных на строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, уставами и приказами командиров (начальников)². По общему правилу в Красной армии дисциплинарными полномочиями обладали начальники, которым военнослужащие были постоянно или временно подчинены. В дополнение к этому Уставом предусматривалось наделение дисциплинарными полномочиями должностных лиц, не являвшихся начальниками правонарушителей. К таковым в силу главы V Дисциплинарного устава были отнесены начальники гарнизонов, коменданты городов, военные коменданты станций, начальники передвижения войск, начальники военных лечебных учреждений.

В Красной армии дисциплинарной ответственности подлежали военнослужащие за совершенные ими «проступки по службе или за нарушение им общественного порядка, если эти проступки [не влекли] за собой привлечения виновного к судебной ответственности»³. При этом в случаях, когда совершенный военнослужащим проступок граничил между дисциплинарным проступком и преступлением, начальник нарушителя обладал правом принятия решения о привлечении лица к дисциплинарной ответ-

ственности или предания его суду⁴. Поощрения и награды применялись за добросовестное и старательное отношение к служебным обязанностям, заботу о сбережении оружия и имущества, особые успехи в боевой и политической подготовке.

В самом общем виде под дисциплинарной практикой следует понимать совокупность применяемых поощрений и взысканий, перечень которых нормативно закреплён военным законодательством. Не вызывает сомнений, что такое понимание является достаточно обобщенным. Анализ советского военного законодательства рассматриваемого периода позволяет сделать вывод о том, что под дисциплинарной практикой, наряду с совокупностью применяемых поощрений и взысканий, понималась и совокупность средств морально-психологического воздействия на сознание и чувства военнослужащих. Целью такого воздействия являлось воспитание у военнослужащих высокой ответственности и сознательного отношения к выполнению требований воинских уставов, приказов командиров и начальников.

Исследование историко-правовых документов Красной армии предвоенного периода позволяет прийти к выводу о том, что система правовых средств укрепления воинской дисциплины дополнительно предусматривала дисциплинарные правомочия армейской общественности. Во исполнение решения Главного военного совета РККА от 29 марта 1938 г., на основании приказов Наркома обороны СССР от 15 апреля 1938 г. № 92⁵ и от 17 января 1939 г. № 8⁶ были созданы выборные организации армейской общественности: красноармейские товарищеские суды; товарищеские суды младших командиров РККА срочной и сверхсрочной службы; товарищеские суды чести командного, политического и начальствующего состава РККА. Товарищеские суды были призваны «еще выше поднять авторитет командования и помочь ему в деле большевистского воспитания всего личного состава и еще большего укрепления железной воинской дисциплины»⁷. Избираемый коллегиальный орган армейской общественности для реализации вышеобозначенных функций наделялся правом наложения взысканий (товарищеское предупреждение, выговор, строгий выговор и др.), ходатайства перед командованием (о наложении дисциплинарного взыскания, об отсрочке присвоения очередного звания, об увольнении из РККА и др.), поощрения (снятие судимости).

¹ Дисциплинарный Устав Красной Армии: утв. приказом НКО СССР от 12 окт. 1940 г. № 356. М.: Военное издательство Народного комиссариата обороны Союза ССР, 1940. С. 2.

² Корякин В.М., Кудашкин А.В., Фатеев К.В. Военно-административное право (военная администрация): учебник. М.: За права военнослужащих, 2008. С. 417. (Право в Вооруженных силах — консультант.)

³ Дисциплинарный Устав Красной Армии... С. 13.

⁴ Там же. С. 15.

⁵ Приказ НКО СССР от 15 апреля 1938 г. № 92 «О создании товарищеских красноармейских судов» // РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 17. Л. 98.

⁶ Приказ НКО СССР от 17 января 1939 г. № 8 «О введении в действие положений о товарищеских судах в РККА» // РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 25. Л. 25–32.

⁷ Там же. Пункт 3.

Решение суда о применении меры взыскания, а равно и снятии судимости подлежало объявлению приказом по части, занесению в карточку взысканий и поощрений и сообщению родителям, колхозу, предприятию.

Осенью 1940 г. вокруг проблемы целесообразности и эффективности функционирования товарищеских судов в Красной армии развернулась активная дискуссия. Прокуратура СССР считала, что «все дисциплинарные проступки лиц рядового и младшего начсостава срочной службы... должны решаться властью командира в порядке, установленном дисциплинарным уставом», а товарищеские суды младших командиров срочной службы Красной армии должны быть упразднены. Наркомат обороны, в свою очередь, стремился сохранить эту организацию армейской общественности, так, С.М. Буденный в письме на имя заместителя Председателя СНК СССР Р.С. Землячки писал: «Товарищеские суды играют большую положительную роль в том отношении, что суд товарищей пресекает всякие попытки некоторых нарушителей дисциплины... апеллировать к массам на строгость взыскания»⁸. Тем не менее решение о ликвидации товарищеских судов принято не было, и они просуществовали вплоть до начала Великой Отечественной войны.

Важную роль в укреплении воинской дисциплины, повышении боеспособности армии играла деятельность партийных и комсомольских организаций. Усилия комсомола были направлены «на воспитание личного состава в духе беззаветной преданности социалистической Родине, пролетарского интернационализма, патриотизма мужества, отваги и героизма»⁹.

Первичные комсомольские организации создавались в красноармейских частях при наличии не менее трех членов комсомола. Для ведения текущей работы первичная комсомольская организация из своего состава избирала бюро, а при численности организации менее 10 членов ВЛКСМ — секретаря первичной организации комсомола.

Каждый член ВЛКСМ был обязан: «...зорко охранять социалистическую собственность, бороться с пьянством, хулиганством... изучать военное дело, решительно бороться с нарушениями революционной законности и порядка, быть беззаветно преданным великой социалистической родине и быть готовым отдать для нее все свои силы, а если понадобится — и жизнь...»¹⁰ и др. За невыполнение обязанностей членов ВЛКСМ, за неисполнение постановлений высших

организаций и другие проступки виновное лицо могло быть подвергнуто наказанию. Указанные нарушения могли повлечь за собой неблагоприятные последствия как для первичной комсомольской организации (вплоть до роспуска организации), так и для отдельных комсомольцев. Комсомольская организация на основании Устава ВЛКСМ имела право к комсомольцам-правонарушителям применять следующие меры ответственности: «порицание (постановка на вид, выговор и т. п.); общественное порицание; временное отстранение от руководящей комсомольской работы; постановка вопроса перед соответствующими партийными, советскими и иными организациями об отстранении от ответственной работы в этих организациях; исключение из комсомола; исключение из комсомола с сообщением о проступке административным и судебным властям»¹¹. Наложение взыскания для правонарушителя влекло неблагоприятные последствия, преимущественно личного характера. Вместе с тем отличившиеся комсомольцы, начиная с 1942 г., могли быть представлены первичной комсомольской организацией части к награде ЦК ВЛКСМ — Почетной грамоте вместе со специальным нагрудным знаком. То есть первичная комсомольская организация обладала необходимым правовым статусом, позволяющим реализовывать возложенные на ВЛКСМ функции.

В связи с принятием Закона «О всеобщей воинской обязанности» «количественное большинство контингента Вооруженных Сил СССР стали составлять комсомольцы»¹², этим обстоятельством предопределялась особая значимость нормативного правового регулирования деятельности ВЛКСМ в условиях военной организации государства. Рост численности личного состава в Вооруженных силах СССР и репрессии привели к тому, что большое число командиров, часто молодых и беспартийных, выдвигалось на высшие воинские должности. «В целях повышения политического воспитания и улучшения подготовки и выдвижения новых кадров политсостава»¹³ решением Политбюро ЦК ВКП (б) в январе 1938 г. в Красной армии был создан институт комсомольских помощников. 13 марта 1938 г. ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ было утверждено новое Положение «О комсомольских организациях в Красной Армии». Положение значительно повышало роль и ответственность комсомольских организаций в воспитании членов ВЛКСМ, в овладении ими военной техникой, в укреплении воинской дисциплины и бдительности, в повышении боеспособности армии.

⁸ Жарков В.В. РККА в 30-е гг. XX века: проблемы воинской дисциплины // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1 (62). С. 242.

⁹ Парфенов Е.Н. Жизнь без паспорта. Снежинск: Издательство ПФЯЦ — ВНИИТФ, 2004. С. 198.

¹⁰ Пункт 2 Устава ВЛКСМ: принят X съездом ВЛКСМ 21 апреля 1936 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://nksmrf.ru/page/81>

¹¹ Там же. Пункт 47.

¹² Парфенов Е.Н. Указ. соч. С. 198.

¹³ Приказ НКО СССР от 25 января 1938 г. № 19 «О назначении в частях РККА заместителей (помощников) политруков из комсомольцев» // РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 17. Л. 12.

В соответствии с Положением «комсомольские организации [были] обязаны всемерно способствовать повышению авторитета командира и комиссара части»¹⁴. Однако на деле в деятельности партийных и комсомольских организаций зачастую допускались случаи игнорирования вышеуказанной обязанности. Дело в том, что Положением «О комсомольских организациях в Красной Армии» было предусмотрено право каждого комсомольца «критиковать на комсомольских собраниях любого комсомольского работника»¹⁵. При этом критика и «самокритика... должна [была] развертываться, невзирая на лица, с тем, чтобы члены комсомола критиковали работу своих выборных органов, своих руководителей, изгоняя из руководства неисправимых болтунов и людей, чуждающихся черновой, практической работы»¹⁶. На партийных и комсомольских собраниях командиры, порой «перед лицом своих товарищей» подвергались необоснованной критике. Это приводило к тому, что многие младшие командиры чувствовали себя неуверенно, боялись строго взыскивать с подчиненных за разгильдяйство и недисциплинированность. Полученный к тому времени опыт участия в локальных вооруженных конфликтах и Советско-финской войне показывал, что «единоначалие, пронизывающее всю систему органов военного управления, являлось важнейшим условием обеспечения законности, правопорядка и воинской дисциплины»¹⁷. Не вызывает сомнения тезис о том, что «безвольный командир... не сможет обеспечить победоносного командования на поле боя порученными ему войсками»¹⁸. Критика командиров в присутствии подчиненных явно не способствовала укреплению воинской дисциплины. Свою озабоченность сложившимся положением дел выразил в докладе ЦК ВКП (б) начальник Политуправления Красной армии, армейский комиссар 1 ранга Л. Мехлис: «В некоторых парторганизациях неправильно понима-

ют критику и самокритику и вместо того, чтобы направить ее на повышение боевой подготовки и укрепление воинской дисциплины, содействуют подрыву авторитета начсостава»¹⁹. Мотивируя тем, что командиров не избирают, а назначают, Политуправление РККА сделало вывод о том, что «служебная деятельность [командного состава] критике на собраниях не подлежит» и предложило: «Запретить обсуждать и критиковать на собраниях комсомольских организаций... служебную деятельность и проступки командиров-комсомольцев»²⁰. Дела о комсомольских проступках командиров было предложено рассматривать на бюро ВЛКСМ воинской части. Указанное решение было сформировано в условиях модернизации Вооруженных сил, где одним из направлений повышения боеспособности армии являлось укрепление единоначалия и повышение авторитета командира.

Таким образом, организации армейской общест-венности, обладая властными специфическими полномочиями, вступали в дисциплинарные правоотношения в качестве самостоятельных коллективных субъектов, оказывая тем самым содействие командирам в поддержании воинской дисциплины. В «умелых руках» командира являлись эффективным правовым инструментом руководства воинским коллективом. Функционирование институтов армейской общест-венности обеспечивало реализацию педагогического принципа воспитания в коллективе и через коллектив. Эффективность указанного принципа и сегодня не вызывает сомнений. Здоровый коллектив благоприятно влияет на процесс социализации отдельно взятой личности. В свою очередь, отдельно взятая личность влияет на микроклимат всего подразделения²¹.

¹⁹ Доклад Политического Управления Красной Армии Центральному Комитету ВКП (б) от 23 мая 1940 г. «О работе Политического Управления Красной Армии» // Страницы отечественной истории: 1917–1941 гг. : хрестоматия. Ставрополь, 2009.

²⁰ Сувениров О.Ф. Приказ отменять не будем // Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 39.

²¹ Полунин С.В., Шевченко И.В. Сравнительный анализ дисциплинарной практики Красной армии и войск Вермахта в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России : материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 16 апреля 2015 г.) : сб. науч. ст. ; под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск : НВИ ВВ им. генерала армии И.К. Яковлева МВД России, 2015. С. 297.

¹⁴ Положение о комсомольских организациях в Красной Армии // Советская Сибирь. 1939. 10 мая.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Пункт 45 Устава ВЛКСМ: принят X съездом ВЛКСМ 21 апреля 1936 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://nksmrf.ru/page/81>

¹⁷ Лысенков С.Г., Полунин С.В. Проблемы поддержания воинской дисциплины в Красной армии в период Второй мировой войны: историко-правовой аспект // Военное право. 2016. № 3 (39). С. 24.

¹⁸ Приказ Народного комиссара обороны Союза ССР от 11 декабря 1938 г. № 113 // РГВА. Ф. 4. Оп. 15. Д. 17 Л. 198–211.

Литература

1. Жарков В.В. РККА в 30-е гг. XX века: проблемы воинской дисциплины / В.В. Жарков // Ярославский педагогический вестник. 2010. № 1 (62). С. 240–245.
2. Корякин В.М. Военно-административное право (военная администрация) : учебник / В.М. Корякин, А.В. Кудашкин, К.В. Фатеев. М. : За права военнослужащих, 2008. Вып. 90. 496 с. (Право в Вооруженных Силах — консультант.)

3. Лысенков С.Г. Проблемы поддержания воинской дисциплины в Красной армии в период Второй мировой войны: историко-правовой аспект / С.Г. Лысенков, С.В. Полунин // Военное право. 2016. № 3 (39). С. 23–32.
4. Парфенов Е.Н. Жизнь без паспорта / Е.Н. Парфенов. Снежинск : Издательство ПФЯЦ — ВНИИТФ, 2004. 480 с.
5. Полунин С.В. Сравнительный анализ дисциплинарной практики Красной армии и войск Вермахта в годы Великой Отечественной войны: исторический аспект / С.В. Полунин, И.В. Шевченко // Историческое наследие Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.): методология оценки и значение для профессиональной подготовки будущих офицеров внутренних войск МВД России : материалы межвузовской научно-практической конференции (г. Новосибирск, 16 апреля 2015 г.) : сб. науч. ст. ; под общ. ред. С.А. Куценко. Новосибирск : НВИ ВВ им. генерала армии И. К. Яковлева МВД России, 2015. С. 292–299.
6. Сувениров О.Ф. Приказ отменять не будем / О.Ф. Сувениров // Военно-исторический журнал. 1989. № 4. С. 32–39.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПЕРВОГО ПОГРАНИЧНОГО ДРАГУНСКОГО ПОЛКА В СИБИРИ XVII В.

*Пузанов Владимир Дмитриевич,
профессор кафедры истории Шадринского государственного
педагогического университета,
доктор исторических наук
alan1971@bk.ru*

Воевода Тобольска П.И. Годунов (1667–1669) расформировал полки «иноземного строя» — рейтаров и солдат Сибири. В целях защиты южных слобод Сибири П.И. Годунов организовал на юге Сибири драгунский полк по образцу полков, построенных на южной и западной границах европейской России. Полк драгун из Тобольска был отправлен на границу по р. Исети от Катайского острога до Исетского острога, где планировалось возвести ряд укреплений, связанных в непрерывную линию засеками и валами. Набор драгун стал трудным делом, рейтары и солдаты от него уклонялись. К 1671 г. в слободах по р. Исети находились только 438 драгун, к 1674 г. — 386 драгун из 1200 человек. К 1680 г. в полк удалось набрать 935 драгун. В результате на юге Западной Сибири был сформирован первый русский драгунский полк, несший пограничную службу в крае.

Ключевые слова: рейтары, драгуны, служилые люди, воевода, указ, уезд.

Arrangement of the First Frontier Dragoon Regiment in Siberia in the XVII Century

*Puzanov Vladimir D.
Professor of the Department of History of the Shadrinsk State Pedagogical University
Doctor of History*

Tobolsk voivode P.I. Godunov (1667–1669) disbanded the regiments of the foreign order - reiters and Siberian soldiers. For the purposes of protection of the southern Siberian slobodas, P.I. Godunov arranged a dragoon regiment in the south of Siberia by the example of the regiments formed in the southern and western frontiers of the European Russia. The Tobolsk dragoon regiment was sent to the frontier along the Iset River from the Kataysky Ostrog to the Isetsy Ostrog, where it was planned to construct a line of fortifications linked to a continuous row by abates and earthworks. Recruiting dragoons was complicated, as reiters and soldiers shied away from it. There had been only 438 dragoons left in the slobodas along the Iset River by 1671, and only 386 dragoons out of 1,200 persons by 1674. 935 dragoons had been recruited to the regiment by 1680. As a result, the first Russian dragoon regiment on frontier service in the region was formed in the south of Western Siberia.

Key words: reiters, dragoons, service men, voivode, edict, uyezd.

В XVII в. в России появились полки «иноземного строя», сформированные и обученные по европейской тактике. В 1659 г. в Тобольске началось формирование полков «иноземного строя» в Сибири¹. Новый воевода Тобольска П.И. Годунов (1667–1669), представитель старого известного рода Годуновых, при отправлении в Сибирь получил, кроме обычного воеводского наказа, «приказ словесный» от самого царя Алексея Михайловича, повелевшего употребить все усилия для поиска прибылей. П.И. Годунов решил создать основную статью доходов на жаловании служилых людей Сибири. Как раз в 1667 г. полки рейтар и солдат после пяти лет службы в острогах и слободах края вернулись в Тобольск. В полках насчитывалось: 51 начальный человек, 696 рейтаров и 844 солдата. К этому времени изменилась не только численность, но и социальный состав полка: из-за нехватки служилых людей потери восполнялись также гулящими людьми и крестьянскими детьми.

Своеобразие опыта войны в лесостепном пограничье Сибири — постоянные набеги, стычки — серьезно скорректировало тактику полков, заставив отбросить европейский строй. Полки, которые формировались в первую очередь из служилого населения Сибири, в боевых условиях вернулись к тактике традиционных сибирских формирований. В первую очередь, удивлял разнородный рядового состава полков «нового строя» в стрелковом оружии. В Тобольск с пограничья пришли солдаты не только с уставными мушкетами, но с гладкими и винтовальными пищалями, турками. Многие рейтары сменили уставные карабины на саадаки.

5 июня 1667 г. П.И. Годунов расспросил о том, насколько служилые люди усвоили «новый строй» и насколько новая тактика применяется в условиях Сибири. Начальные люди сказали воеводе, что не знают, насколько полно сибирские служилые овладели «новым строем» в «немногое время» ученья, однако теперь рейтарам и солдатам учить некогда из-за частых станиц и караулов. Офицеры также сообщили, что бегство рейтар и солдат из слобод происходит по причине недодачи «нужного жалованья» и нехватки хлеба — крестьяне не продают хлеб по указной цене, потому «что у них крестьян и у самих хлеба нет»².

Выяснилось, что помимо тех рейтаров и солдат, которые служат с «государевым ружьем» (установленными карабинами и мушкетами), часть рейтаров служит со своим ружьем — винтовальными и гладкими

пищалями и даже саадаками. Рядовые сообщили, что многие рейтары и солдаты служат со своим ружьем, оставив выданное «государево ружье» дома, и обратили внимание П.И. Годунова на тяжелое положение с продовольствием, по их словам, многие рейтары и солдаты бежали из-за недостатка хлеба за Урал в русские города или в деревни Тобольского и Тюменского уездов. Наиболее ярким стал пример Невьянской слободы, где из гарнизона в 70 солдат осталось 5 человек³.

Причиной расформирования полков «нового строя» в Сибири была не их военная слабость, а растущие финансовые проблемы Русского государства. Полки «нового строя» служили без хлебного жалования, покупая хлеб у крестьян слобод Сибири. В 60-е гг. XVII в. после финансовых экспериментов правительства цены на продовольствие по всей России резко пошли вверх, поэтому воеводы Тобольска И.А. Хилков и А.А. Голицин обязали слободских крестьян продавать хлеб рейтарам и солдатам не по рыночной, а по «указной цене» — 10 копеек за пуд ржи. Это административное регулирование привело к социальным противоречиям. В результате П.И. Годунову удалось добиться согласия царя на расформирование с таким трудом набранных в Сибири полков «нового строя». Если солдатский полк был полностью раскассирован, то 360 рейтаров были оставлены и получали оклад, уменьшенный Годуновым на 3 руб., — всего 12 руб. в год. В целях защиты южных слобод Сибири, пытаясь одновременно сочетать принципы экономии и безопасности, П.И. Годунов предложил царю создать на юге Сибири драгунский полк, сформированный по образцу подобных формирований из крестьян, построенных в России на южной и западной границах. Воевода сам писал в Сибирский приказ, что примером для формирующегося драгунского полка послужили ему комарицкие и олонецкие драгуны.

Почему П.И. Годунов решил поселить на юге именно полк драгун? Полагаю, что это решение возникло под влиянием известного борца за славянское единство хорвата Юрия Крижанича. Ю. Крижанич, в 1661–1676 гг. живший в ссылке в Тобольске, критиковал строй рейтаров и вооружение. По мнению ученого, кавалеристы в латах, рейтары в условиях России были не нужны, так как их легко побеждала легкая татарская конница. Ю. Крижанич писал, что шпаги рейтаров смешны в бою с татарами и уступают сабле, и полагал, что в Русском государстве нужны драгуны или мушкетеры, «которые носят мушкеты и сражаются пешими», причем особенно полезны эти воины могли бы быть в Сибири для борьбы с калмыками и татарами. Эти положения о военном деле были изложены Ю. Крижаничем в работе «Политика», написанной в первой половине 1660-х гг. в Тобольске на

¹ Пузанов В.Д. Формирование полков «иноземного строя» в Сибири XVII в. // Военно-юридический журнал. 2015. № 8. С. 24–28; Солодкин Я.Г. Письменные головы в административной структуре России второй половины XVI — начала XVII в. // История государства и права. 2010. № 21. С. 37–39; Его же. «Годовая» служба в России XVI — начала XVII в.: происхождение и основные разновидности // Военно-юридический журнал. 2011. № 5. С. 24–26.

² РГАДА. Ф. 214. Ст. 367. Л. 769 об.

³ РГАДА. Ф. 214. Ст. 367. Л. 771.

основе размышлений о русско-польской войне 1654–1667 гг.⁴ Вероятно, Ю. Крижанич познакомил с этими идеями нового воеводу Тобольска П.И. Годунова.

П.И. Годунов хотел набрать полк в 1200 драгун, зачислив туда в первую очередь распущенных рейтаров и солдат, а также охотников из служилых людей и гулящих людей. Крестьянских детей, попавших в состав полков «нового строя», предполагалось вернуть обратно в свое сословие. Годунов решил вывести драгун из Тобольска на границу и разместить на среднем и нижнем течении р. Исети, от Катайского острога до Исетского острога, где планировалось возвести ряд острогов, связанных в непрерывную линию засеками и валами. Построенная Исетская линия должна была прикрыть территорию Тобольского, Верхотурского, Тюменского и Туринского уездов — район компактного проживания русского населения со стороны калмыцкой степи, а также крайний юго-западный участок новой колонизации.

15 ноября 1667 г. план Годунова был утвержден царем Алексеем Михайловичем: предусматривалось расположить роту драгун в Тарханском остроге на р. Тоболе, полроты — в Ялуторовской слободе, роту — в Исетском остроге, роту — в Мехонском, полуроту — в Шадринском, полуроту — в Катайском острогах⁵. Кроме уже имеющихся по р. Исети намечалось строительство новых острогов, которые планировалось разместить следующим образом: на речке Масленке — роту, на устье р. Синяры — полуроту, на устье р. Каменки — 2 роты, на озере Исеть — роту, на верховьях р. Чусовой — 2 роты. Параллельно с усилением драгунского полка на юге Сибири администрация Тобольска предпринимала меры по полному сосредоточению власти в крае в своих руках. П.И. Годунов переподчинил себе последнее верхотурское поселение на р. Исети — Катайский острог, обосновав это тем, что он «построен меж слобод Тобольского уезду и от Верхотурья удален», и приказав управлять острогом не приказчикам, а «драгунским начальным людям», в частности майору Алексею Фефилову. Годунов собирался поселить драгун по линии «домами», вооружив их оружием европейского образца — «мушкетами с банделерами», выписанными из Москвы, выучить, наконец, правильному строю — ходить в бой «под знаменем». Состав драгунского полка был утвержден в 1200 рядовых и 53 чел. начальных людей (1 полковник, 1 полуполковник, 1 майор, 1 ротмистр, 1 капитан-поручик, 12 капитанов, 11 подпоручиков, 12 прапорщиков, 12 подпрапорщиков, 1 квартирмейстер).

В июне 1667 г., еще до того, как рейтарский и солдатский полки были расформированы, в Тобольске началось формирование драгунского полка. Пер-

выми драгунами стали 300 человек: 26 ссыльных и 274 солдат, стрельцов, пеших казаков и гулящих людей, которые по призыву Годунова «били челом Великому Государю в драгунский строй». По словам воеводы, они, «буде Государь драгунскому строю в Сибири быть неизволит», были готовы служить по примеру беломестных казаков. С.В. Бахрушин считал, что драгунский полк в Сибири был сформирован из «бывших рейтар и солдат», что отражало скорее намерения П.И. Годунова, чем достигнутый им результат⁶. Рейтары и солдаты отказывались от драгунской службы, многие из них, по данным нового воеводы Тобольска князя И.Б. Репнина, «розбрелись в разные места»⁷. В результате полк драгун пришлось набирать не из профессиональных военных, его основу составили беломестные казаки, крестьяне и гулящие люди.

Набор драгун в реальности стал очень трудным делом, от него уклонялись как раскассированные рейтары и солдаты, так и беломестные казаки северных слобод, которые должны были перейти на Исетскую линию. Все рейтары и большинство солдат (из 844 солдат в него вошло только 44 человека) уклонились от набора в драгунский полк — несколько сотен человек вернулись в состав сибирских служилых людей или «разошились в разные места безвестно», по данным сибирской администрации. По данным Годунова, ему удалось набрать в полк и послать в остроги на р. Исеть 730 человек⁸. В 1670 г. князь И.Б. Репнин сообщил в Сибирский приказ более полные данные об источниках формирования драгунского полка. Его данные наглядно показывают, что план П.И. Годунова зачислить в полк как можно больше бывших рейтар и солдат не был реализован. Хотя реальной причиной действий П.И. Годунова были финансовые проблемы, воевода попытался обосновать проведение реформы также и особенностями военного дела на сибирском пограничье: «...к осаде и в посылках драгуны рейтар и солдат к татарскому бою прибыльнее, потому что рейтар тартина догнать в поле строем не поспеет», кроме того, преимуществом драгун была их способность воевать как в пешем, так и в конном строю («а драгун в походе конный, а и пеш драгун — солдат же»)⁹. Однако понятно, что подобное объяснение было оторванным от реальности, даже из сибирских служилых людей в условиях экономии не могли выйти более обученные драгуны, чем раньше рейтары и солдаты, а крестьян и гулящих людей обучать надо было гораздо больше.

Годунов представил в Сибирский приказ расчеты, показывавшие в результате создания драгунского

⁴ Крижанич Ю. Политика. М., 1997. С. 96–100.

⁵ Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2. С. 277.

⁶ Там же. С. 279.

⁷ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 35.

⁸ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 35.

⁹ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 25.

полка большую «прибыль» казне. Содержание оставшихся рейтаров и солдат, переименованных в драгуны, обходилось казне в два раза дешевле, чем содержание полков «нового строя». Оклады набираемым драгунам были значительно сокращены: рядовые получали по 5 руб. и 2 с четвертью пуда соли в год (по примеру беломестных казаков), а также 2,5 руб. на лошадь и 1,5 руб. на постройку дома единовременно¹⁰. Они, получая малое жалованье, обязаны были сами пахать пашню, как это привыкли делать многие сибирские служилые люди. В первый год, когда драгунам полагалось выдать 9 руб., экономия только с бывших рейтар составляла 4176 руб., а на последующие, когда оклад сокращался в три раза, — 6996 руб. Экономия по полку на второй год после его переформирования должна была составить 5761 руб.

Главной причиной реформы стало сокращение содержания полков, обходившихся для Сибири очень дорого, по данным Годунова, «по 23 тысячи рублей на год и больше». После образования полков на них ежегодно тратилось в 1661 г. 34 тыс. руб., а после повышения жалования рейтарам — 36 тыс. руб. Хотя к 1667 г., после боев с башкирами, численность полков «нового строя» уменьшилась и на жалование уходило ежегодно только 24 005 руб. (из них начальные люди получали 4324 руб., рейтары — 10 440 руб., солдаты — 9241 руб.), то теперь и эта уменьшенная сумма была велика для казны.

Реформы П.И. Годунова вызвали широкое недовольство сибирских служилых людей¹¹. В 1670 г. воеводой Тобольска был назначен князь И.Б. Репнин, который принадлежал к высшей аристократии Русского государства. Князь И.Б. Репнин принадлежал к девяти наиболее близким к Алексею Михайловичу боярам, с которыми государь решал государственные дела. В 1640 г. И.Б. Репнин был пожалован в стольники, в 1659 г. — в бояре. Позднее служил воеводой в Новгороде и Смоленске, был судьей в приказах. В 1679–1680 гг., 1682–1697 гг. И.Б. Репнин служил судьей Сибирского приказа¹². Таким образом, И.Б. Репнин играл фактически главную роль в управлении Сибирью в последней трети XVII в. И.Б. Репнин весной 1670 г. послал на реку Исеть Самойло Блудова для досмотра мест под предполагавшиеся новые крепости и проверки личного состава драгунского полка. Выяснилось, что планируемые укрепления некому строить и нет кадров, достаточных для укомплектования уже построенных острогов, «драгуны многие розбежались» и всего на

Исетской линии осталось 438 человек. Кроме того, на Таре имелось 44 драгуна¹³.

Причиной этого стало формирование полка из разных групп, среди которых большая часть принадлежала к людям, малознакомым с военной службой, — крестьянским родственникам, гулящим людям, ссыльным. Из 80-ти ссыльных в «понизовые сибирские города», которых П.И. Годунов послал в южные остроги, большая часть (52 человека) бежала. 72 беломестных казака Верхотурского уезда, которых П.И. Годунов зачислил в полк, отказались ехать и к 1670 г. все еще оставались в своих слободах. И.Б. Репнин, узнав об этом, «велел начальных людей в слободах убавить, для того, что драгун мало, а начальных людей много и чтоб в том Государевой казне напрасных расходов не было»¹⁴. В результате многие начальные люди, в первую очередь из ссыльных, были отстранены. В то же время воевода попытался «дополнить» драгун до 1000 человек путем набора желающих из гулящих людей и членов семей крестьян. По данным «подписной росписи», посланной в Тобольск из Исетских слобод Самойло Блудовым, заявили о своем желании записаться в драгуны 144 детей, братьев и племянников стрельцов, 38 родственников посадских людей и 384 человека из крестьянских семей. Но добрать 1000 драгун из этих «охочих людей» И.Б. Репнину не удалось, царским указом 1671 г. было предписано вернуть уже набранных в полки «нового строя» крестьян, если «без них будет быть мочно».

К 1671 г. в слободах по р. Исети находились только 438 драгун, к 1674 г. — 386 драгун под командованием полковника Иоганна Ремеса (т. е. полк был укомплектован на 1/3). По данным отписки Тобольского воеводы боярина П.М. Салтыкова от 27 февраля 1674 г., из 730 драгун, набранных П.И. Годуновым, к этому времени многие «розбежались и живут в розных местах и поверстаны в розные чины»¹⁵. По росписи 1678 г., в Сибири в полках «нового строя» насчитывалось 358 рейтар в Тобольске, Тюмени и Таре и 495 драгун. Начальные люди драгунского полка, назначенные из тобольских детей боярских, сами не знали драгунского учения, по данным Сибирского приказа.

Политика правительства и воевод Тобольска в отношении драгунского полка являлась следствием взаимодействия двух тенденций. С одной стороны, центральная власть неуклонно проводила политику снижения расходов на содержание служилого мира Сибири. С другой стороны, эта же власть старалась увеличить боеспособность войск, размещенных на юге Сибири, путем увеличения их численности, улучшения вооружения и т. д. Первая задача решалась во-

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 22.

¹¹ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири. Новосибирск, 1988. С. 121.

¹² Талина Г.В. Царь Алексей Михайлович. Личность, мыслитель, государственный деятель. М., 1996. С. 33; Акишин М.О., Павлов А.П. Власть в Сибири: XVI–XX в. Новосибирск, 2005. С. 357.

¹³ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 36.

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 37.

¹⁵ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 296.

еводами Тобольска мерами по переводу драгун на самообеспечение и ликвидацией даже того небольшого жалования, что было положено Годуновым. Попытки усилить обороноспособность полка драгун в 70–80-е гг. XVII в. сталкивались с обычными для Сибири того времени трудностями — нехваткой служилых людей, оружия, денег. Первоначально в состав полка было включено значительное количество представителей групп «тяглых людей» — оброчных крестьян, ямщиков, жителей посада. Тобольская власть терпела такое положение, сопряженное с фискальными потерями, прежде всего, из-за нежелания элитных категорий служилых людей Сибири отправляться в остроги Зауральского пограничья.

В 1680 г. указ Федора Алексеевича приказал довести на юге Сибири число драгун до 1000 человек из групп, не связанных тяглом¹⁶. К 1680 г., по данным списка Тобольского уезда, в южных острогах и слободах имелось 635 драгун, по царскому указу в этом году было прибрано в драгуны еще 300 человек. Кроме того, в слободах имелось еще 184 беломестных казаков. Грамотой царя Федора Алексеевича Шереметеву было предложено увеличить усилия по набору в драгуны «драгунских детей и братья», а также выбрать из родственников служилых людей Тобольска 300 человек и отправить их в полк «к прежним драгунам». Правительство распорядилось выдать средства на ведение хозяйства новым драгунам: «...на семена... взаймы... по 4 чети ржи, по 6 чети овса на сенью и той сеянной хлеб им драгунам посеять, и в пашенное время смотреть за ними драгунским начальным людям, чтоб они драгуны того хлеба не истеряли»¹⁷.

В 1680 г. новоприборным драгунам было послано из Москвы 273 бердышей, которые было приказано раздать в слободах и зачесть в оклад по 3 алтына за бердыш. Большое внимание уделялось вооружению

драгун, мушкеты и пищали которых было приказано унифицировать по типу «Московской пехоты», недавно модернизированных стрельцов, «сделать к мушкетам, которые были с жагами ложь новые, у которых ложь быть замком». Шереметев сообщал о нехватке оружия в Сибири: в зауральских слободах Верхотурского уезда «пушек нет, а ружья... мало, а в иных слободах и нет и в приход воинских людей оборониться будет нечем». В самом Тобольске не у всех служилых людей имелись ружья.

В это время правительство занялось также и улучшением материальных условий службы драгун. В 1680 г. указом Федора Алексеевича было приказано прибавить драгунам земли и давать по 5 десятин в поле, всего 15 десятин на человека. Начальство должно было следить, чтобы драгуны обрабатывали пашню без участия «выдельщиков» для поддержания крепости хозяйства служилых людей. В 1683 г. драгуны южных острогов и слобод по р. Исети в челобитной сообщили, что они получают денежное жалованье 5 руб., а за хлебное жалование им была дана земля по 2,5 десятины в поле, всего 7,5 десятин. Однако во время этой общей военной реформы правительство стало испытывать все большие трудности с деньгами. В результате в этот период денежное жалование драгуны получали с большими задержками и не каждый год. По данным Сибирского приказа, драгуны получали жалованье в 5 руб. с 1668 г., причем оклад выдавался им не только деньгами, но хлебом и товарами. В марте 1683 г. драгуны подали челобитную в Москве, где сообщали, что не получили жалованья за 5 лет — 1677, 1679, 1681, 1682, 1683 гг.¹⁸ Преобразования 1678–1680 гг. позволили усилить численность и вооружение драгунского полка в Сибири. На юге Западной Сибири был сформирован первый русский драгунский полк, несший пограничную службу в крае.

¹⁶ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 392.

¹⁷ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 395.

¹⁸ РГАДА. Ф. 214. Ст. 100. Л. 392.

Литература

1. Акишин М.О. Власть в Сибири: XVI–XX в. / М.О. Акишин, А.П. Павлов. Новосибирск, 2005. 694 с.
2. Бахрушин С.В. Воеводы Тобольского разряда в XVII в. / С.В. Бахрушин // Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 2.
3. Крижанич Ю. Политика / Ю. Крижанич. М., 1997. 527 с.
4. Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири / Н.И. Никитин. Новосибирск, 1988. 254 с.
5. Пузанов В.Д. Формирование полков «иноземного строя» в Сибири XVII в. / В.Д. Пузанов // Военно-юридический журнал. 2015. № 8. С. 24–28.
6. Солодкин Я.Г. «Годовая» служба в России XVI — начала XVII в.: происхождение и основные разновидности / Я.Г. Солодкин // Военно-юридический журнал. 2011. № 5. С. 24–26.
7. Солодкин Я.Г. Письменные головы в административной структуре России второй половины XVI — начала XVII в. / Я.Г. Солодкин // История государства и права. 2010. № 21. С. 37–39.
8. Талина Г.В. Царь Алексей Михайлович. Личность, мыслитель, государственный деятель / Г.В. Талина. М., 1996. 143 с.

Уважаемые авторы!

1. Материалы предоставляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1.5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 20 000 знаков. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Предоставляя статью для публикации, автор тем самым выражает согласие на ее сокращение и редактирование, размещение в тех справочно-правовых системах, в базах данных, на электронных ресурсах (в том числе в сети Интернет), с которыми у редакции есть соответствующее соглашение. При направлении в редакцию статьи обязательно прилагается заполненное заявление, которое можно скачать на сайте ИГ «Юрист». Плата с авторов, в том числе аспирантов, за публикацию статей не взимается, авторский гонорар не выплачивается.

4. Статья должна содержать:

- а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;
- б) название статьи с переводом на английский язык;
- в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);
- г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);
- д) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);
- е) контактный телефон (для редакции);
- ж) точный почтовый адрес с индексом (для направления авторских экземпляров). Автору предоставляется один бесплатный экземпляр журнала с опубликованной статьей.

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Обращаем ваше внимание на то, что список нормативных актов располагается по юридической силе и помещается в отдельном списке. Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

**При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,
можно обращаться в редакцию по телефону (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.**

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7